

Лана Вайтту

Часть второй:

Война

Annotation

Адептка Магистериума Ина потеряла всё. Её мир порабощён демонами, семья погибла от рук берсерка, муж пропал без вести. Последняя из рода Айвери заплатила слишком дорогую цену и не собирается сдаваться! Но какая роль отведена той, что была в плену у демонов и не помнит этого?

— Погода совершенно нелётная! — отфыркиваясь и стряхивая с тёмных волос переливающиеся на свету прозрачные капли, в Главный Зал ввалился сын одного из Владык подгорного драконьего рода. — Давно такого ливня не было!

Баярат на ходу стянул насквозь промокшую куртку и, оставшись в свободной навывпуск льняной рубахе и штанах, присоединился к нашей компании, что расположилась у одного из драконьих очагов, согревающих самую большую пещеру.

— Ребятки, вы чего приуныли? — насмешливый голос зелёного дракона загремел под сводами пещеры, привлекая к себе внимание снующих мимо торговцев и жителей. — Пора освежиться!

Бай встряхнул свою куртку и в завизжавшую Фару, которая попыталась спрятаться за широкой спиной Минара, полетели мокрые брызги, обдав не только блондинку, но и бронзового дракона вместе с огненным воплощённым, который не преминул высказаться по этому поводу. К моему удивлению, на обнажённые участки моей кожи не упало ни капли.

После пропажи моего мужа больше месяца назад, драконы с какой-то маниакальной заботливостью незаметно кружили рядом, присматривая, охраняя. Единственным солнечным лучом, что мелькнул в это время, было завершение строительства Драконьей Тропы на Айлис. Сами Владыки остервенело кидались в Промежуток, из которого состоял пространство между мирами и вливали свои магические резервы в переливающуюся радугой магическую дорогу. Итогом их усилий стал тайный проход, видимый только драконам.

И вот под покровом одной из особенно тёмных ночей года, небольшое драконье крыло улетело в мой мир, чтобы узнать, что там творится, а заодно проникнуть на заброшенную территорию возле башен Скаарди. К сожалению, из-за моего вмешательства, многих пленников успели препятать в другое место, но несколько саан и одного шэдоу удалось спасти.

Саан отправили на исцеление в башню магов, Самантир обещал присмотреть за их выздоровлением лично. Спасённым шэдоу оказался Сарастэль и всё время Фары уходило на заботу о своём любимом, который с помощью драконов постепенно приходил в себя. Сарастэль выдержал пять ударов. Как чуть позже рассказал отец Баярата — Владыка Шанатэа — неугомонному адепту не хватило одного взмаха Плети Подчинения, чтобы его разум оказался окончательно потерян.

Чтобы отвлечься от тяжёлых раздумий, я, Фара, Минар и Сайн решили погреться у очага и отдохнуть от той скальной массы, что нависала над нами в жилых пещерах. Удавалось это не так часто. По мнению драконов, местонахождение неподвластного больше чужому внушению Целителя Душ должно было тщательно охраняться и чем глубже, тем лучше. Но иногда, в дни когда Главный Зал не был до отказа забит торговцами, мы устраивали побег из своих уже обжитых пещер, а разноцветные ящеры смотрели на это сквозь пальцы, приглядывая лишь издали.

— Ина, — Баярат устроился рядом со мной и озорно мигнув жёлтыми глазами, стряхнул всю воду со своих длинных завивающихся кольцами волос прямо на меня. — для тебя отдельный душик, потеплее.

— Бай, ты хуже демона. — Зелёный дракон весело расхохотался, когда получил от меня

ответный осязаемый тычок в плечо.

В такие минуты, я особенно верила, что по-прежнему живу и мой мир не рассыпался пепельной горсткой у моих ног. Со временем, драконы научились оставлять меня в том одиночестве, что мне было необходимо. Чрезмерная опека, что душила меня вначале, оказалась объяснима одним простым фактом. Связь крылатых ящеров в полном браке настолько прочна, что если по какой-то причине умирает один из пары, то второй следует за ним по собственной воле. Этого и боялись Владыки, когда не отходили от меня ни на шаг и подзуживали моих друзей всё время быть рядом. Ведь призрачный шанс, что Фарейн ещё жив — оставался, а если бы со мной что-то случилось, то и он бы исчез окончательно.

Без своего Владыки Снежные драконы окончательно потеряли бы связь с миром и к каким бы последствиям это привело? Хватало того, что больной, жаждущий власти род Фарейна, скрывался за каждым мало-мальски заметным происшествием на Риане. То тут, то там обнаруживался кончик их хвоста, хотя самого рода на Риане не было уже много лет. Работа по сближению народов между собой велась так давно и методично, что потерялись её концы.

Оставался без ответа лишь один вопрос: голубая драконица Алэна по-прежнему мелькала в рассказываемых пленёнными воинами историях и оставалась непойманной и незаметной даже для Самантира. Учинённая тэрессами и шэдоу война постепенно сходила на нет, отпущенные драконами воины с исцелёнными мною душами возвращались домой и больше не поддавались внушению со стороны заинтересованных в этом лиц.

По доносящимся под землю слухам, стало известно, что короли через своих послов выбирают условия мира, что в скором времени должен воцариться на их землях. Первый шаг к соглашению был сделан королём шэдоу Наравэлем ан'нур Райтэ, а король тэрессов Тэрилен ан'нур Гонтавир ответил на него согласием. Но это лишь битва, война с демонами за Межмирье и его миры насмешливо взирала с порога на попытки её остановить.

— Ина, — протянул на ухо источающий патоку голос зелёного. — Ты с нами? Даже не посмотришь кого я привёл?

Вздвогнув и выныривая из своих воспоминаний, перевела растерянный взгляд со смеющихся жёлтых глаз на вход в Главный Зал, возле которого переминался с ноги на ногу крупный дракон насыщенного лилового оттенка. Тхартэш. Изначальный.

Бурная волна радости, о которой я давным-давно забыла огнём пронеслась по венам и кинула на встречу единственной моей связи с прежней жизнью. Приплюснутая морда дракона оскалила клыки в намёке на улыбку, а в разум ворвались потоки его мыслеобразов. Не имеющие возможности к обороту и человеческой речи, Изначальные общались с помощью мыслей, посылая в чужой разум картинки из того, что они хотели донести.

Но не успела я обнять старого знакомого как мне в живот упёрся острый отливающий ониксовым оттенком коготь, останавливая на полдороги. Дракон задумчиво уставился на янтарит и, подцепив коготём цепочку, что показалась в его лапах тонкой как нить, опустил свою морду ближе к камню, а затем поднял на меня вопросительный взгляд. Возникшие в голове изображения горной слезы и мой образ служили подсказками к пониманию заданного им вопроса.

— Не спрашивай, — дотронулась до лиловых чешуек и погладила их рукой. — Я сама до конца не поняла. Это что-то вроде амулета или талисмана, гора подарила.

Глубокое урчание вырвавшееся из горла Тхартэша напоминало смех и очередной поток образов показал меня посреди пещеры в прозрачном коконе.

— Защищает? — дракон кивнул в ответ и, отпустив цепочку, позволил обнять себя за подставленную шею.

— Ты смотри, — донёсся из глубины большой пещеры восторженный бархатный голос рыжего Шанатэа. — И правда Изначальный её выбрал. Небось и деду помогал с камнями работать, чтобы защитить?

Лиловый совсем по-собачьи сел на попу и, насмешливо изогнув надбровные дуги, склонил голову на бок, окончательно сравнившись в своём облике с мохнатым животным.

— И что же ты в ней разглядел, старый друг? — черноволосый Владыка пересёк просторы Главного Зала и почесал чешуйки на подставленном с этой целью лиловом носу. — Серьёзно?

Гримонт задумчиво "слушал" образную мыслеречь крупного крылатого зверя и не сводил с меня внимательного взгляда.

— Вот и ещё одна загадка раскрылась, — протянул Владыка, отрывая руку от расстроенно заворчавшего дракона. — А значит, у нас есть козырь перед демонами.

— Что такое? — заинтересованные взгляды друзей сошлись на чёрном драконе.

— Род Ины истребили не из-за её дара, — ответил Гримонт. — И не из-за него её хотели подчинить.

— Ну же, дядя, не тяни, — Баярат нетерпеливо подпрыгивал рядом, не сводя изнывающего любопытством взгляда с Изначального.

— Она — последняя из рода Айвери, — усмехнувшись, начал с общеизвестного факта Владыка, но дальнейшие его слова ввергли меня в шок. — Одного из семи родов, что заперли Айзо в Межмирье. Её кровь сорвёт часть Печати, но демонам нужны все семь потомков. Печать с верховного демона может быть снята только единовременным жертвоприношением тех, в ком течёт кровь её создавших. Тхартэш один из тех, кто сохранял эту тайну, пока в ней была необходимость. Теперь на Айлисе в этом нет нужды. В остальных мирах хранители предупреждены и будут глядеть в оба. Нам теперь нужно найти того, кто замыкал печать от Риана.

Лиловый снова заворчал, привлекая к себе внимание. Встретившись взглядом с Изначальным, Гримонт побледнел и едва удержался на ногах.

— Тихо, ты чего? — поддержал брата вмиг растерявший всю задумчивость Шанатэа.

— Фарейн, — чёрный дракон с трудом взял себя в руки. — Род Фарейна дал свою кровь.

Лиловый Тхартэш перевёл на меня недоумённый взгляд, мотнув головой в сторону растерянных Владык.

— Он пропал, — тихо прошептали мои губы впервые за все эти дни.

В мыслях эта фраза крутилась бесчисленное число раз, мне казалось, что произнеси я её вслух, значит признала бы, что мой муж может уже не вернуться. Но сейчас, по скалам не пошли трещины и пол не разверзся под ногами, мир всё так же твёрдо плыл в своей скорлупе, его сердце билось так же как и моё. Всё осталось по-прежнему и я не рассыпалась на части от тоски.

Жуткий леденящий душу вой растёкся по залу, останавливая бег окружающих. Тхартэш задрал голову вверх и тянул печальную ноту, взрывая подземный воздух. А я внезапно почувствовала, что снова могу дышать, острая терзающая боль будто выходила из меня вместе с плачем Изначального. Дракон оборвал свою песню и прижался своей мордой к моему плечу.

— Ина, — тихо прозвучал рядом голос Шанатэа. — Ты знаешь, я никогда не слышал об

Изначальных, которые привязывались к другим народам, хоть это и возможно. Но Тэш пошёл ещё дальше, такое редко делают даже для своих.

— Зов? — Баярат застыл рядом, не сводя взгляда с лилового, а ошеломлённый Минар, кажется, забыл как дышать.

— Зов, — кивнул ему отец. — Если Фар жив, он услышит, даже если без сознания или лишён воли.

Улыбнувшись сквозь хлынувшие, наконец, из глаз слёзы, я обняла глухо ворчащую драконью морду.

— Спасибо тебе.

Безумная надежда, что еще несколько минут боялась даже дышать, расправила крылья и пела во всю мощь, расцветая в душе.

Владыки совсем недолго пообщались с Тхартэшем и скоро нас покинули. Фара убежала к Сарастэлю. Сайн Дарэ и Минар остались у очага переваривать последние новости. Бай отправился за отцом. А я повела лилового в пещеру, ставшую мне домом. Дракон наотрез отказался от отдельного жилья и настоял, что будет охранять меня здесь, как прежде делал это на Айлисе. Вот только теперь он уже не охранник, который лишь наблюдал издали всё ли в порядке, а телохранитель, что неотступной тенью будет следовать за мной.

Расположившись между входом в пещеру и кроватью, Тэш занял почти всё свободное место, но его оставалось ещё достаточно, чтобы не тревожить дракона каждый раз, когда я захочу подняться с постели.

Там на Айлисе Изначальные уже вовсю бились с демонами, возводя каменные укрепления вокруг городов моего народа. Они призывали чистую магию и отбрасывали врагов, что подступали снова и снова. Стихии сливались, образуя неожиданные союзы и разрушая Первородный Огонь, что был подчинён демонами и их порождениями. Сааны, знавшие только мир, осваивали искусство войны и отстаивали своё право на жизнь.

Правила игры изменились и демоны стали слишком реальной угрозой для одного из миров, что же мешает им проникнуть в другие? Кто станет следующим? Погладив упругие чешуйки, растянувшегося на полу зверя, я практически сразу уснула, повинувшись издаваемому драконом глубокому переливчатому урчанию. Темнота, в которую провалился мой разум, укутала тёплым одеялом и убаюкала как мать своего ребёнка. И впервые за месяц я не видела снов, в которых Фарейн скрывался за дверью и больше никогда не возвращался.

Громовые раскаты драконьего рёва выдернули меня из тёмного забытья. Тхартэш застыл возле кровати, закрыв меня своими крыльями, и злобно рычал на что-то, скрытое от моего внимания. Через мгновение грохот ломающейся двери эхом отскочил от стены, раздавшийся следом тонкий пронзительный скулёж неизвестного существа огласил пещеру.

— Тэш? — окликнула утробно рычащего Изначального.

— Всё в порядке, Ина, — вместо охраняющего меня дракона отозвался Баярат. — Это Гончий, всё-таки нашёл.

Лиловый дракон сложил крылья и слегка подвинулся, открывая мне обзор. Щепки, что когда-то были моей дверью усеивали каменный пол. Среди них, придавленное сыном Владыки Шанатэа, скорчилось чёрное бесформенное существо, яростно шипя на навалившегося сверху мужчину.

Через несколько минут в нашей с Фарейном пещере было уже не протолкнуться: Минар и Сайн деловито следовали за высоким статным мужчиной в искусно выделанном камзоле с заплетёнными в длинную сложную косу белоснежными волосами, перетянутыми лентой. Баярат флегматично следил за их перемещениями, привалившись к тому, что осталось от дверного косяка. Владыки и ещё один малознакомый мне дракон из проживающих по соседству расположились возле шкафа с драгоценными камнями.

Вторгшееся ко мне существо опутали зачарованными цепями, что нашлись среди драконьих сокровищ. Жившие на Риане маттары славились своим умением изготавливать оружие и средства для блокирования пленников. В одно из их творений и заковали Гончего, прежде чем увести прочь.

Завернутая в одеяло и прикрытая крыльями Изначального, я могла видеть лишь макушки двух тёмных голов и одной белой, что шныряли туда-сюда в поисках лаза сквозь миры, который был создан Гончим.

— Странно, это не здесь, — задумчиво протянул незнакомец тихим голосом. — Леди Айвери, отзовите Изначального, он мне всё загораживает!

Тхартэш зарычал на фамильярность собеседника и, сграбастав меня вместе с одеялом с кровати, отнёс к подземному озерку в примыкающей к комнате пещере, сам же, развернувшись ко мне хвостом, высунул голову в спальню и продолжил изучать странного мужчину.

— Многоуважаемый Тхартэш, — насмешка в голосе беловолосого едва угадывалась в металле его слов. — Вы охраняете леди Айвери, остальное Вас не касается. Попрошу мне не мешать и впредь воздержаться от поспешных выводов и нелицеприятных образов.

Дракон презрительно фыркнул, но позы не поменял. Мне же осталось только переодеться в приготовленное с вечера васильковое платье, что лежало на полке возле входа, благо Тэш служил надёжной защитой от ненужных взглядов.

Странный незнакомец пугал и интриговал одновременно. Я слышала о таких от отца, он рассказывал об Ищущих, тех кому ведомы пути за Грань и кто видит больше, чем дано другим. Они принадлежали всем мирам и не одному из них. Лорд Гейд отзывался о них с лёгкой тенью зависти, а мой отец — с благоговением. У Ищущих не было связи ни с родом, ни с миром. Они рождались на стыке эпох и во время всемирных потрясений.

Новорожденного забирали сразу после появления на свет и родители больше не видели своих детей. А если и видели, то не узнавали.

— А вы крепко им насолили, моя леди, — наконец раздался голос с лёгкой хрипотцой магической усталости. — Те, кто нанял Гончего, не поскупились на то, чтобы изменить его магический фон и замаскировать тоннель перехода. Хм, а это что у нас?

Я обогнула Изначального и, наконец, увидела пещеру в том виде, что и гости. Тот разгром, что я видела с кровати был лишь небольшим отражением того хаоса, что царил вокруг. Видимо, Тэш успел изрядно потрепать Гончего перед тем, как подал свой ликующий победой голос. Почему же я ничего не слышала? Кроме двери и её проёма, пострадал небольшой шкаф с одеждой Фарейна и две полки с коллекцией драгоценных камней, которые мне понравились и я взяла на себя храбрость разложить их так, чтобы любоваться смешиванием цветов и игрой разноцветных бликов в магическом свете.

— Леди, какое отношение Вы имеете к магии демонов? — Ищущий неестественно выпрямился и не сводил с меня хищного, пугающего ледяным холодом взгляда.

Стайка мурашек пронеслась по спине и забаррикадировалась где-то в горле в колючий комок.

— Прости, Рай, — не дал мне ответить Владыка Гримонт. — Мы не стали посвящать тебя во все нюансы, нужен был взгляд со стороны, но раз опасения подтвердились, боюсь нам нужно поговорить не только с тобой, но и с Иной.

— Изволь объяснить, будь так добр, — едко отозвался мужчина, не отводя от меня стальных серых глаз. — Ты знаешь правила, если девушка практикует запретную магию, я вынужден буду забрать её, независимо от заслуг и вашей заинтересованности.

— Она ни при чём! — жёстко отрезал чёрный дракон, сердито сверкнув изумрудным взглядом. — Идёмте.

Развернувшись на каблуках мягких замшевых туфель, Гримонт покинул мою пещеру. Переглянувшись с Тэшем, мы последовали за ним, Ищущий и Шанатэа замыкали странную процессию. Сайна Дарэ и Минара отправили в помощь Фаре. Оставшихся в моём доме Баярата и дракона-соседа, имя которого я так и не вспомнила, рыжеволосый Владыка остановил и наказал привести всё в порядок. От запрета идти с нами расстроился только его сын — Бай обожал туманные истории и загадки, а тут прямо из-под носа уводили что-то интересное. Боюсь, что вскоре мне предстоит допрос с пристрастием!

К моему удивлению, каменными переходами Владыка вывел нас не в пещеру с магическим озером, а на поверхность. Заповедный лес, созданный драконами и их загадочной магией ограждался от мира скальным перешейком, укрытый в каменной чаше от влияния событий, что творились за его пределами. Окутанные не тающим снегом деревья, скрывали у своих подножий фантомов разнообразных существ. О, том кто и как создал это место, драконы не упоминали, тщательно оберегая какой-то свой секрет.

— Здесь нас никто не потревожит, — Гримонт остановился на скальном выступе, что выдавался над спрятанной от чужих глаз долиной и повернулся к нам.

Тхартэш, смерив подозрительным взглядом названного Раем незнакомца, обхватил меня за талию кончиком хвоста и притянул поближе к своему чешуйчатому телу. Ищущий лишь иронично хмыкнул, даже не повернув головы в сторону Изначального.

— В первую очередь, Ина, — Владыка заложил руки за спину и подбадривающе улыбнулся. — Позволь тебе представить нашего гостя. Ханшарай принадлежит общине Ищущих и отслеживает тех, кто практикует запрещённую магию, а также незаконно

проникает в чужие связки миров. Как ты знаешь, свободно перемещаться мы можем лишь в пределах своих миров через порталы, что расположены в Межмирье. Посещение чужих связок строжайше запрещено, чтобы не нарушить быт и особенности других общин и народов. В некоторых мирах даже не подозревают о том, что таких как они — десятки тысяч. Перемещаться между ними имеют право лишь драконы, которые умеют менять и длительное время удерживать в немагическом мире человеческую сущность и Ищущие, которые воспринимаются посторонним разумом как "свои". Они могут быть драконами среди драконов, саанами среди саан, джиннами среди джиннов и так далее, их магия позволяет даже создавать видимость соответствующего магического фона других народов.

Гримонт перевёл дыхание и вновь обратил свой взор ко мне. А я не сводила изумлённого взгляда с невозмутимого Ханшарая. Интересно, чей облик он принимает сейчас? Любопытство пересиливало все эмоции и, видимо, слишком явно отразилось на моём лице, потому что Ищущий обречённо закатил глаза и... покрылся чешуёй. Огненно-рыжие тонкие пластинки прорезались на суровом невыразительном лице и угадывались на выглядывающих из рукавов ладонях рук, которыми он сжал свои локти.

— Вы довольны, моя леди? — снежноволосому мужчине не удалось скрыть проскользнувшую в глазах лукавую искру.

— Дракон! — потрясённо выдохнула я и удостоилась тронувшей губы Ищущего тени от улыбки.

— Раз мы выяснили этот вопрос, — потеряв всякий интерес к моей персоне, Рай вернул себе прежний облик. — Думаю, ты можешь продолжать, Грим.

Чёрный дракон кивнул и продолжил.

— Мы вызвали тебя не только из-за того, что за адепткой Магистериума охотится Гончий. Ина — одна из семи и несколько лет назад была похищена демонами из-под опеки своего деда, её память закрыта, а всё, что могло помочь вспомнить — уничтожил пожар.

Не смотря на то, что Гримонт был младшим братом Шанатэа, его умение выражать мысли и суждения было более гладким, чем у старшего. Наверное, поэтому все переговоры и официальные встречи управлялись им. Чёткий, собранный, основательный чёрный дракон казался старше, чем ироничный, колючий и скучающий от церемониалов Шан. Владыка легко и буднично жонглировал словами, выстраивая события и их участников в последовательную цепь.

— Муж Ины отрёкся от своего рода, когда не смог смириться с охватившим их безумием. Сейчас Фарейн вне пределов нашей досягаемости, мы не исключаем возможности того, что он уже не вернётся, но перед исчезновением он вернул свою обязанность и отвечает за поступки своего рода, как Владыка Снежных драконов. Недавно стало известно, что его предок был тем, кто запечатывал Айзо от имени Риана. Это может быть сделано только кровью одного из правящих родов мира или приближённого к нему. Поэтому, я смею предполагать, что только кровь Фара может быть использована при проведении ритуала распечатывания, а значит, он должен быть жив. Печать можно взломать только одновременным действием.

— Значит, они хотят проникнуть сюда и для этой цели похищают представителей разных народов из вашей связки миров? — Ханшарай задумчиво потёр подбородок, не сводя задумчивого взгляда с бегающего по одному из стволов беличьего фантома. — Что-то не вяжется, это не в стиле демонов. Плеть Подчинения — древний артефакт и растрчивать его силу без существенного повода никто не станет. А тут слишком много уже жертв. Дело не

только в Печати, друг мой.

— Есть ещё один момент, — нарушил молчание Шанатэа. — Снежные драконы покинули Риан больше семидесяти лет назад, но каким-то образом имеют сюда доступ, причём незаметный для Сердца и Хранителя. Имеет ли магия демонов такое свойство?

— Имеет ли? — Ищущий задумчиво прищурился и ненадолго замолчал. — Боюсь, что встречи с ними последние столетия происходили слишком редко, чтобы судить о том, как изменились их способности под влиянием Первородного Огня. Раньше, например, они не могли передавать свою силу детям от наложниц, но недавние столкновения с полукровками выявили в них способности к магии огня. Они изменились и сейчас я не стану утверждать ничего.

Между мужчинами вклинилась голова Тхартэша, испрашивая внимания к своей персоне. Гримонт кивнул лиловому дракону и долго "слушал" его речь, после чего слегка расслабился и улыбнулся.

— Что ж, это возможно. Тэш считает необходимым отыскать всех прямых потомков от опечатавших сына Повелителя демонов и собрать в защищённом месте, обезопасив от вторжения. По одиночке их переловят, а мы не будем и знать. Проблема только в том, что найти их может только наш друг, а он не оставит Ину здесь без охраны.

— Без охраны? — Рай подавил рвущийся из горла смешок. — Неужели целый драконий род, Вы, уважаемый Тхартэш, считаете неспособными постоять за безопасность одного Целителя Душ?

Изначальный зарычал и, нависая надо мной, оскалил внушительные белые клыки.

— Ну-ну, не стоит, — иронично протянул ничуть не впечатлённый демонстрацией мужчина. — В Ваших способностях я ничуть не сомневаюсь. Что ж, тогда смею предложить такой вариант. Тхартэша и леди Айвери я забираю с собой, но сначала мне нужно проверить тот след, что обнаружился в её пещере. И, кстати, что случилось с тем хранителем, что берёт род Фарейна? Я не вижу его здесь.

Изначальный скривил морду и задумчиво уставился на заповедный лес, после чего уселся на попу и недоумённо развёл лапы в стороны.

— Он его не чувствует, — озвучил посланный драконом образ Гримонт. — Давно, но не обращал внимания. У Изначальных не принято искать причины исчезновения кого-либо, так как они не создают связей, которые можно было бы назвать привязанностью. Если кто-то ушёл, значит ему так надо. Махнули лапой и забыли.

— Почему же он создал? — Рай кивнул в мою сторону. — Только ли из-за того, что охраняет её?

Я замерла, стоя между передних лап Тэша. Любопытство снова подняло голову и прислушалось к тому, что же ответит лиловый дракон, но тот лишь фыркнул и отвернулся, задрав голову и обвивая меня кончиком хвоста.

— Занимательно, — снежноволосый мужчина окинул меня и дракона изучающим взглядом, кивнув своим мыслям. — Что ж, у меня будет время это выяснить. Моя леди, будьте готовы завтра отправиться в путь. Какие бы то ни было вещи, кроме тех, что на Вас, не понадобятся.

Ищущий склонил голову в прощании и покинул выступ, скрывшись в недрах пещеры.

— Ина, — отвлёк меня от мыслей Гримонт. — Фарейн жив, но с ним что-то не так. Тэш не смог определить, он слишком далеко отсюда. Он ответил на Зов, а это главное.

Не знаю как я устояла на ногах, но бурная волна облегчения чуть не смела все мои

мысли и не лишила опоры.

— Спасибо, — непрошенные слёзы навернулись на глаза и, притянув Изначального к себе за шею, обняла чешуйчатого ящера.

— И? — зелёный дракон нетерпеливо подрагивал возле свежей, пахнувшей выросшей на солнце и напитавшейся смолой древесины, что стала моей новой дверью. — Что сказали?

— Что завтра меня куда-то заберут, — тихо вздохнула, подавив досаду.

За это время я привыкла к тишине пещер и размеренности подземной жизни. Меня не тянуло на подвиги, тренировки, свершения и другие хаотические вмешательства извне. Все мысли сводились к покою в объятьях любимого дракона, особенно теперь, когда Фарейн отозвался на Зов Тэша.

Странная особенность Изначальных заключалась в том, что, при определённых усилиях, они могли связаться с любым драконом в любом из миров. Ограничивалось это лишь желанием первой драконьей расы, а желали они этого крайне редко, если не сказать — никогда. Скука практически бесконечной жизни делала Изначальных равнодушными не только к чужим народам, но и к себе подобным. То, что лиловый дракон увлёкся изысканиями деда, само по себе чудо. Зов Тхартэша сделал для меня невозможное измерить никакими поступками. Это было больше, чем рука, протянутая стоящему на краю бездны.

— Я с вами, — безапелляционно заявил Баярат. — Ты же постоянно в неприятности влипаешь! Фарейн вернётся и отвернёт всем головы, если ни одного дракона, что тебя охраняют здесь, не пойдёт с тобой. Он же своё самое дорогое сокровище нам оставил! И отдать неизвестно кому? Ну уж нет!

Молчавший, с любопытством рассматривающий наследника, Тхартэш согласно закивал головой и издал мелодичную руладу, в которой можно было легко распознать довольство озвученной идеей.

— Вот! — зелёный встряхнул рассыпавшимися по плечам светлыми прядями. — Я к отцу. Не дело это.

Вздохматив широкой ладонью мне волосы и подмигнув, Бай серьёзно взглянул на Изначального, обмениваясь с ним какими-то мыслями и отправился прочь, растеряв всю шутливость.

В пещере не осталось ни следа от утреннего инцидента, если за утро считать моё пробуждение. Каким образом драконы узнавали о времени на поверхности, для меня так и осталось неразрешимой загадкой. Баярат рассказывал что-то о подземном светящемся мхе, который чувствует солнце сквозь толщу скальных пород и следует за ним по стене, но я не смогла разобраться в этих хитросплетениях. Пещеры и переходы вились сквозь гору под разными углами и поворотами, а значит, мох можно было обнаружить равно как на потолке, так и на полу, в зависимости от собственного местонахождения.

Обведя взглядом своё пристанище, в котором провела месяц бесконечной тревоги и апатии, я внезапно почувствовала, что больше не хочу здесь быть. И пусть, здесь всё дышит Фарейном, но его самого здесь нет.

Пропустила Тхартэша внутрь и отправилась искупаться, только родная стихия даст сил пережить этот безумный день ожидания. Вода приняла в свои объятья и вопреки уже привычного "разговора" о подземных течениях и тайнах глубин, просто укачивала меня в своих волнах, наполняя силой, запрещая думать о том, чему не место в это время. Незаметно для себя, я задремала, успокоенная стихией и её мощью.

Поток воспоминаний закружил подобно ураганному ветру, что гулял на равнинах после летней засухи, и утянул меня за собой.

— Ина, дорогая, — лорд Гейд подошёл незаметно, отвлекая меня от бездумного созерцания покрытого тиной пруда позади дома. — Боюсь, что сегодня тебе придётся провести день в одиночестве. Я отпустил Мину к матери на выходные, а Реван отправился в город за продуктами и вернётся ближе к вечеру. Ты не расстроишься?

— Что ты, дедушка, — улыбнулась сквозь силу, но от его взгляда не укрылось, что искусство притворства, которым он владеет в совершенстве, мне не подвластно. — Я побуду здесь, а потом прогуляюсь по парку. А ты разве не остаёшься дома?

— Нет, Ина, — суровый взгляд деда обратился к виднеющейся над верхушками деревьев далёкой горной гряде. — Мне нужно посетить Изначальных, хочу разобраться с одной занимательной особенностью камней. Оказывается, некоторые из них могут взаимодействовать и усиливать друг друга. Возможно, кто-то из драконов согласится помочь мне в изучении этих новых свойств.

— Это связано с магией? — мне было не интересно, но мама любила повторять, что леди должна уметь поддерживать любую беседу.

— Не с магией, а с хранителями стихий, — задумчиво обронил лорд Гейд, но тут же спохватился и поджал губы. — Мне пора, Ина. Увидимся за ужином.

Развернувшись так, что хлопнули за спиной полы фрака, дед быстрым шагом направился к дому, оставляя меня в долгожданном одиночестве. Прошёл уже месяц со смерти моих родителей и исчезновения брата, а покой всё не наступал. Хотелось закрыться в самой дальней комнате и кричать, но леди так себя не ведут. Вздохнув, я обула скинутые ранее туфли и поднялась со скамьи. Хорошо, что Ролас Гейд, знающий каждую точку в придворных протоколах, не обратил внимания на мою вольность, иначе очередной нудной нотации и нескольких часов этикета было бы не избежать.

Яркое до белизны солнце ещё только поднималось над лесом и начинало свой неторопливый бег по небосклону. Тропа обогнула дом с юга и терялась в кружеве тянущихся в объятья друг друга ветвей старых деревьев. Дед сохранил этот парк в память о бабушке, которая любила прогуливаться в его тени. Тропинка ложилась под ноги светлой песчаной лентой и в своём окончании упиралась в ажурную беседку из ивовой лозы.

— Так-так-так, и кто же эта милая леди? — тихий насмешливый голос прервал поток моих мыслей и выдернул из пучины воспоминаний о родителях. — Разве не страшно находиться одной в тёмном лесу?

Незнакомец привалился плечом ко входу в беседку и, скривив губы в ироничной усмешке, разглядывал меня цепким взглядом, не упускавшим ни малейшей детали. Его можно было принять за сохранившего следы молодости саана, если бы не отливающая оранжевым цветом кожа и не чёрные кожистые крылья, раскинувшиеся за спиной с острыми коготками на сгибе сустава. Острые черты лица с чёрными как ночь глазами, в которых притаился алый зрачок. Демон!

— Ну-ну, не стоит бояться, — мужчина хищно оскалился и облизнул острые чёрные зубы. — Это совсем не страшно, дитя.

Вопль ужаса застрял в горле, я лишь судорожно пыталась вдохнуть воздух, а он, словно матёрый хищник, двинулся вглубь тёмной беседки, сложив крылья и укутавшись в них, будто в свободный до пола плащ, только когти застыли над плечами на манер эполет.

— Они думали, что спрятали тебя, — самодовольная улыбка исказила губы. — Но от

Гриза ещё никто не уходил. Повелитель будет рад такому подарку. Целитель Душ с подобным твоему резервом хорошо послужит нашему клану. Не стоит бояться, девочка. Больно не будет.

Крылья распахнулись, закрывая весь обзор и последние лучи, пробивающегося сквозь ветви солнечного света, погасли в окружившем нас мраке и тьме. Лишь алые угольки глаз приближались, гипнотизируя сознание и парализуя волю.

Рёв Тэша заставил очнуться, стихия с неохотой отпускала из своих объятий. Лиловый дракон навис над купальным озером и пытался когтями вскрыть опутавший меня кокон из стихии, по-собачьи царапая твёрдую ледяную скорлупу и завывая на все лады. Заметив, что я реагирую на него, Изначальный зарычал и послал мне не один десяток образов с информацией о том, что он думает обо мне и моей стихии. Фыркнув напоследок, развернулся, чтобы нос к носу столкнуться с Баяратом и Ханшараем. Позади них по полу рассеялись щепы от новой двери.

— Всё в порядке, — поспешила успокоить всех троих и одновременно скрыться под водой. — Это стихия.

— Вот про это я и говорил, — рыкнул зелёный и позволил Тхартэшу вытолкнуть себя наружу. — Как отпускать тебя, демон побери, неизвестно куда, когда ты и здесь найдёшь приключения!

Ищущий окинул пещеру оценивающим взглядом, на миг задержавшись на мне, и последовал за драконами.

— Пойдёшь с нами, — донёсся до меня его тихий голос, с прячущейся в нём улыбкой.

Убрав следы погрома, дверь снова восстановили и меня, наконец, оставили наедине с Изначальным. Только предупредили, чтобы в воду больше не лезла, как только я рассказала о своём воспоминании. Вот только мне почему-то казалось, что как раз растущая связь со стихией помогала понемногу возвращать память. Особенно теперь, когда между нами не было сдерживающей силы хранителя.

Тхартэш лёг на полу полностью заблокировав мне проход к озеру и ничего не оставалось кроме того, чтобы найти себе другое занятие. Что говорил дед о том, что камни могут взаимодействовать?

Коллекция драгоценных минералов Фарейна рассеялась по всем полкам, отдельные экземпляры обнаружили в шкафу с книгами и одеждой. Горный хрусталь, рубины, сапфиры, изумруды, хризолиты, агаты и многие другие самого разного размера так и просились в руки, только не все я смогла бы поднять. Взяв несколько приглянувшихся мне экземпляров устроилась на кровати. Лорд Гейд занимался этим вместе с Тхартэшем, значит Изначальный должен что-то знать!

— Тэщ, что ты и Ролас делали с камнями? — окликнула прикрывшего глаза дракона, показывая ему притулившиеся на покрывале камешки размером с ноготь.

Лиловый поднялся и заинтересованно уставился на мой выбор, после чего досадливо фыркнул и направился к полкам. Спустя несколько минут копания и оценки имеющихся в наличии минералов, Изначальный вернулся ко мне с крупным сапфиром в форме яйца, плоским маленьким лунным камнем и шариком рубина. Выплюнув их мне на колени, остальные сбросил на пол и сел рядом, насмешливо заглядывая в глаза.

— И что с ними делать? — растерянно я уставилась на добытые драконом сокровища.

В ответ драконий коготь подкатил камни друг к другу и коснулся янтарита у меня на груди.

— Он тоже нужен? — чешуйчатая голова ящера кивнула и большие жёлтые глаза нетерпеливо уставились на лежащие у меня на подоле камни.

Расстегнув цепочку, я освободила светящийся словно глаз дракона камень из подвески и положила к остальным.

— Что теперь, Тэш? — но Изначальный не отозвался, заинтересованно склонившись над минералами, с которыми ровным счётом ничего не происходило. — Тэш?

Дракон досадливо заворчал и отошёл. Сметая носом камни с полок, он искал что-то ведомое только ему, а спустя несколько минут вернулся и присоединил капельку жемчуга. Мне померещилась мелькнувшая между сокровищ искра, но она не повторилась и я списала её на игру воображения. Только Тхартэш самодовольно застыл рядом и щурил на меня счастливый взгляд. Жар от камней обжог ноги, вскрикнув, я сбросила их с юбки на кровать, но они не рассыпались вопреки ожиданию. Какая-то странная сила спаивала камни между собой. Сияние янтарита передалось остальным и вот уже бело-сине-жёлто-алый свет скрыл происходящее от моих глаз, но не от глаз Изначального.

Торжествующий рык сотряс пещерный воздух когда свет померк и на покрывале остался лишь янтарит, только стал он размером больше. Приняв форму капли с отверстием в её верхушке, камень переливался всё тем же жёлтым светом, оттеняемым лёгкими тонами синего и алого.

— Тэш? — недоумённо уставилось на своего охранника. — Что это было?

Изначальный кончиком когтя подцепил камень за отверстие и протянул мне. Образ моего деда, склонившегося над камнями и судорожно их перебирающим возник в сознании, а затем я увидела себя посреди пещеры внутри прозрачного купола и с янтаритом на шее.

— Ему не хватило этого камня, чтобы завершить то, что дед хотел сделать? — неожиданная догадка удостоилась утвердительного кивка от лилового дракона. — А что он хотел?

Образ похитившего меня демона, склонился над стоящим перед ним на коленях пожилым мужчиной, в котором я узнала деда. Гриз сжал когтистой рукой его шею и жёстким прищуром оглядывал побеждённого, что шептал неразличимые в хрипе мольбы.

— Ина, — раздался из-за двери нетерпеливый голос Баярата. — Нам пора!

Окинув прощальным взглядом дом, в котором я стала женой самого невозможного в семи мирах дракона, вышла наружу и присоединилась к ожидающим меня мужчинам. Позади остался тщательно наведённый порядок: вещи и камни заняли свои места, кровать заправлена чистым бельём.

Кажется, у меня уже входит в привычку путешествовать налегке. В Магистериум я отправилась в одном костюме для верховой езды, который был мне велик и с рубином хранителя стихий. На Риан — в брюках и рубашке адепки Магистериума. А теперь отправляюсь неизвестно куда в свободном платье по драконьей моде нежно-зелёного оттенка и в тёмном плаще с капюшоном, что спереди завязывается на ленты. Да и о каких личных вещах может идти речь, если нет пока для меня того места, где обретёт покой моё сердце?

— Пути, которыми передвигается моя община, мало чем отличаются от Драконьей Тропы, — сухо бросил через плечо Ханшарай, направляясь к выходу из системы жилых пещер. — Разница только в том, что Тропы драконами создаются в определённом месте и их невозможно открыть откуда угодно. Путь создаётся по желанию Ищущего где ему нужно, но легче всего это сделать там где проходит какая-либо граница. Неважно официальная она или нет. Мы выйдем из Юконрузы и дойдём до кромки леса. Там я открою Путь до Межмирья и мы посетим Магистериум. Мне нужен Кайрис Тейлин, в остальном будем придерживаться плана Изначального. Думаю, что суток нам хватит, чтобы найти оставшихся потомков Семи.

Непослушное сердце сделало кульбит и судорожно забилося в груди. Магистериум! Я узнаю о судьбе друзей! Было странно оставлять на Риане Сайна, Минара, Сарастэля и Фару я уже привыкла, что они всегда рядом, ещё с тех дней, когда мы были в одном кольце. Но, к сожалению то, что разрушено однажды, уже не восстановишь. Мы уже никогда не будем единой командой и не создадим связь с другими. Но та дружба, что родилась за это время, скрепила прочнее связующих уз.

Осенний терпкий воздух ворвался в лёгкие запахом начинающих желтеть листьев, преющей травы, приближающихся ливней и первых утренних холодов. Солнце зависло над кромкой горизонта, одаривая с высоты уже не греющими лучами.

— Запомни, что ты отвечаешь за неё и постарайся обойтись без своих шалостей, — Владыка Шанатэа встретил нас на поляне перед входом в Главный зал, пытаясь скрыть тревогу за сына иронией. — Мы будем ждать вас завтра на закате, если к этому времени не появитесь, договоритесь с Тхартэшем, чтобы связался со мной.

Изначальный задрал голову вверх и изобразил зевок, послав рыжеволосому Владыке какой-то образ, заставивший того нахмуриться, но смолчать.

— Да, что там может случиться? — легкомысленно откликнулся Баярат, уворачиваясь от отцовской руки. — Пять миров за сутки и Межмирье, успеем вернуться и даже не проголодаемся.

Кивнув на прощание, Шанатэа покинул нас и вернулся под защиту скал. Ищущий, не ожидая никого, шёл по прямой к лесу и нам не оставалось ничего, как последовать за ним. Тэш что-то бурчал себе под нос, перемежая утробное ворчание с тихими мелодичными

руладами.

— Я всё слышу, уважаемый Тхартэш, — не обернувшись, кинул лиловому дракону Рай. — И если другие не понимают речи Изначальных, то я свободно говорю на обоих диалектах.

Тэш затих и, споткнувшись, смерил спину Ищущего изумлённым взглядом. Могу поклясться, что он с трудом удержался от некрасивого жеста с удивлённо разинутой пастью.

— У Грани тоже есть Сердце и на каждого Ищущего оно оказывает своё воздействие, — соизволил пояснить беловолосый. — Я свободно общаюсь на всех языках и диалектах всех доступных мне миров. Сердце решило, что с этим я справлюсь лучше всего.

— То есть, — глаза Баярата лихорадочно загорелись в предвкушении очередной загадки. — Все Ищущие разные? И нет ни одного с похожими способностями? А сколько вас всего?

— За свою жизнь я встретил пятерых подобных себе. И да, мы были разными.

Остановившись на кромке леса и осмотрев местность, Ханшарай замер на границе, которую создавали прячущие за собой солнце деревья. Тень от них расчертила желтеющую траву, окрасив в грязный серый цвет.

Мужчина развёл руки, облик его странно размазался и потерял чёткость, чтобы тут же возникнуть снова, будто и не было видения, заставившего желудок пожалеть о той еде, что в него попала совсем недавно.

— Вы можете ступить на Путь, — повернулся к нам Ханшарай. — Держитесь друг за друга и ни в коем случае не разжимайте рук, чтобы не увидели. Уважаемый Тхартэш, полагаю, Вы справитесь с этим простым действием с помощью зубов.

Лиловый дракон в ответ сощурил глаза и злобно зарычал, нарвавшись на снисходительную улыбку. Любопытная деталь, уже резанувшая мне ранее слух, снова разбудила любопытство и, набравшись храбрости, я обратилась к нашему проводнику за Грань.

— Почему ты говоришь «Вы», если обращаешься к одному существу?

— В моём мире так принято, — вновь прямо ответил Рай. — На «Ты» там обращаются только к близким и родным. А теперь, исполните, пожалуйста, мою просьбу, если не хотите остаться там, куда мы идём.

Баярат, не раздумывая, протянул мне свою широкую ладонь, в которую я вложила свои показавшиеся холодными на фоне его жара пальцы. Второй ладонью он обхватил протянутый Ищущим конец небольшого каната, напоминающего те, которыми к причалам швартуют лодки рыбаки. Тэш поворчал и осторожно закусил зубами мой плащ. И нас окутала тьма.

Пробирающий до костей холод тысячами игл вонзился в каждый свободный участок кожи и это все ощущения, которые остались доступными для меня. Я не могла сказать шли мы, летели или стояли на месте? Верх, низ, стороны смешались в необъятной черноте, и не осталось ничего кроме моего сознания, плывущего в липком и ледяном небытии. Кажется, я кричала от страха, но тоже не могла сказать этого наверняка. Все звуки просто исчезли, обрушившись на плечи полной тишиной.

Перемены я скорее ощутила, чем осознала. Абсолютная ночь рассеялась, открывая темноту моресских елей среди окутанной чернильными росчерками теней дороги к Магистерии. Робкие звёзды крохотными точками сияли над верхушками деревьев, давая скудное освещение, очерчивающее громаду учебного здания и рассыпавшиеся вокруг него

домики адептов.

Вспыхнувший магический свет запер нас в свой кокон, как захваченных на месте преступления.

— Ина! — не сдержавший облегчения вскрик магистра развеял напряжённость, и вся площадь засияла зажигаемыми источниками освещения, выхватывая измождённые, настороженные лица кураторов и адептов. — Во имя Дарящей, живая! Где остальные? Рай, ты откуда?

Бледное осунувшееся лицо Кайриса Тейлина испещрили тревожные морщины, казалось, что мой бывший телохранитель постарел на пару десятков лет разом.

— Все в безопасности, не стоит переживать, — опередил меня сын Владыки. — Они остались на Риане. Только...

— Я знаю про Фарейна, — зло оборвал Кайрис. — Он ещё жив, вы слишком рано сдались.

— Вообще-то, мы это знаем, — огрызнулся Баярат. — Изначальный его позвал.

— Изначальный что сделал? — магистр осоловело уставился на вытянувшего гордо шею Тхартэша. — Кажется, нам о многом нужно поговорить. Идёмте в мой кабинет.

Под разочарованные стоны адептов, ожидающих любых новостей, Кайрис молча повёл нас в главное здание. Кураторы остались на месте, призывая к спокойствию и терпению.

— Здесь многое изменилось, — сквозь зубы выдохнул магистр, когда мы вошли в здание. — Мы пережили три нападения демонов. Разведывательные отряды полукровок, ничего сверхъестественного. Ранмир Саомирт был тяжело ранен и сейчас в лазарете, его поместили в исцеляющий сон. Айзо выходит из-под контроля, пытается расшатать устоявшуюся систему порталов. Все пути сюда заблокированы естественным защитным механизмом, мы не можем ни уйти отсюда, ни кого-то позвать сюда. Благо, что вам встретился Ханшарай.

— Или проклятье, — флегматично отозвался названный. — Я вообще-то по твою душу пришёл, Кай.

— Да? — невесело хмыкнул магистр. — Об этом тоже поговорим.

Мы миновали ступени витой лестницы и вошли в кабинет ректора, который временно оккупировал магистр. Ничто здесь уже не напоминало о том порядке, что царил здесь прежде. Больше похоже на центровую палатку в военном лагере, где держали совет военачальники. Карты, сферы, магические артефакты усеивали все свободные места, не оставляя чистого пространства.

— Устраивайтесь как получится, — Кайрис обвел широким жестом захламлённый кабинет и встал, облокотившись о раму закрытого зачарованными ставнями окна. — Сначала я хочу знать, что так задержало вас на Риане и почему вы не вернулись в тот же день, адептка Айвери?

Сбиваясь и краснея, пришлось рассказывать об окончательно проснувшемся даре, не позволявшем мне покинуть защищающие меня стены пещер. О военных действиях, пропаже хранителя стихии, исцелении шэдоу и тэрессов с подавленной волей, магическом озере, свадьбе с драконом, исчезновении Фарейна, запрете Владык и появлении Изначального.

— Ина, — магистр Тейлин устало потёр переносицу. — Скажи, когда ты вырастешь настолько, что тебя можно будет хоть ненадолго оставлять одну?

Смешок Баярата и понимающие взгляды, что бросили друг на друга Изначальный и сын Владыки заставили Кайриса кисло поморщиться.

— Что ж, — протянул бывший телохранитель. — Раз с этим разобрались, то приступим к следующему пункту. Первая атака демонов на Межмирье захлебнулась ещё на подходе, Айзо в тот момент подчинился сковывающей его Печати и заблокировал все переходы. Блокировка действует до сих пор. Две другие атаки прошли успешно, пятёрки разведчиков проникли на территорию порталов. Таверна уничтожена, порталные камни стали пылью, защита Магистериума устояла оба раза. Боевые кольца дежурят по очереди, остальные обучаются искусству боя в полевых условиях под присмотром кураторов.

По словам Кайриса, продукты, что поступали в Межмирье из других миров, таяли на глазах. Источник пресной воды, что располагался позади домов адептов, не пересох, поэтому защитники ещё держались и старались сопротивляться по мере сил сыпящимся на поднявшийся защитный купол заклинаниям, что периодически выбрасывал в их сторону порабощённый демон. Сила Айзо ещё не наносила какого бы то ни было урона, но её мощь понемногу росла и первые царапины разрушали купол.

— Теперь ты, Рай, — прервал свой рассказ магистр Тейлин. — Как ты оказался на Риане и зачем потащил в самое пекло эту компанию?

— Грань рушится, магия демонов распатала хрупкую конструкцию Промежутка. Если демонов не остановить, наши миры не будут порабощены, мы просто перестанем существовать, поглощённые его тьмой. Моя цель совпала с их, не более того. Необходимо найти потомков Семи создавших Печать и заново провести ритуал. Межмирье должно быть восстановлено.

Чей изумлённый вздох был громче, для меня осталось тайной. Лишь два напряжённых взгляда, встретившиеся между собой, вели безмолвный бой, пока один из них не сдался.

— Ты понимаешь, что это будет означать для тех, кто пройдёт ритуал? — Кайрис облокотился на спинку ректорского кресла и окинул Ищущего безжизненным взглядом.

— Понимаю, но это единственный способ, — склонил голову на бок беловолосый, принимая поражение противника. — Или они, или связка миров. Для меня нет выбора. Ты можешь побороться, но лишь обретёшь врага на месте друга. Я подчиняюсь Сердцу Грани и не могу действовать вне его интересов, но, возможно, смогу скорректировать условия, как это было сделано в первый раз.

— Сделай, что сможешь, — кивнул Кайрис, из которого будто выкачали весь воздух, настолько слабым и отчаявшимся он предстал сейчас перед нами. — Что от меня требуется?

— Выбери своё самое сильное кольцо, — сухо ответил Ханшарай. — Добудьте Плеть Подчинения, она ключевой элемент в наложении Печати. До сих пор не понимаю, как его умудрились выкрасть из-под той охраны, что наложили на него маги?

— Не только ты не понимаешь, друг мой, — мрачно усмехнулся магистр, не отводя от собеседника взгляда. — Не только ты...

Тхартэша и Баярата выставили за дверь вместе со мной, строго наказав ждать, следом опустился Полог Тишины, скрывая не предназначенные для чужих ушей разговоры.

— Так дело не пойдёт, — задумчиво протянул зелёный дракон. — Получается, чтобы спасти наши миры, тебя, Фарейна и ещё пятерых нужно принести в жертву? И, чтобы уничтожить — тоже. Всё зависит от ритуала и того, кто будет его проводить. Мне это не нравится, Ина. Должен быть какой-то ещё выход.

— Какой, Бай? — невесёлая ухмылка тронула мои губы. — Мы об этом узнали только что, а у них были годы и тысячелетия, чтобы всё обдумать. Наверняка, рассмотрели всё. Да и, по словам Кайриса и Ханшарая, есть какая-то лазейка, чтобы выжить.

— Выжить и до конца жизни пачкать слюнями подушку в Доме покоя? — иронично изогнул бровь наследник.

— Ты преувеличиваешь, — я устроилась на верхней ступеньке лестницы, расправив полы плаща.

Баярат фыркнул и устроился рядом, чтобы через секунду подвинуться, освобождая место для вклинившегося между нами Тхартэша, опустившего голову мне на колени.

— Слава Создателям, Ина! Ты живая! — метнувшаяся сбоку тень повисла у меня на шее, обнимая за плечи. — Я боялась, что осталась совсем одна!

Изумление пополам с радостью чуть не снесли меня своим потоком. Тень!

— Таэши? — горячие слёзы обожгли кожу щёк.

— Я! — черноволосая шаанэ смеялась и плакала, стискивая в объятьях мои плечи. — Когда куратор Саэви сказала, что ты здесь, я не поверила! Думала, что это невозможно. Мы тут взаперти уже столько времени. Эти демоны...

— М-м-м... — нарушил поток речи хранителя стихий Баярат, с жадным интересом разглядывая девушку. — Какое милое создание. Нам не довелось быть знакомыми прежде, но я о тебе слышан, пропавший хранитель стихии.

— Уже не хранитель, — мучительно покраснев, Таэши заправила за ухо выбившуюся из туго заплетённой косы прядь. — Я снова стала собой, Сердце Риана дало мне новую жизнь. Оно живое! Никогда не думала об этом, пока мы с Иной не оказались у Самантира.

— Что тогда случилось? — сжав ладони смущённой драконом шаанэ, заглянула в лучащиеся счастьем глаза. — Ты пропала вместе с Оплотом.

— Там, возле Пограничного Кристалла, со мной заговорил старый синий дракон. Он такой древний! — зачастила та, что когда-то была моей Тенью. — Мы долго общались, он спрашивал о моей жизни и о Грани, а потом попросил Сердце Риана дать мне новую жизнь. Я теперь снова живая, Ина! Я могу выбрать свою судьбу, дракон и Сердце дали мне свободу!

— Таэши! — новая порция переполняющих душу слёз счастья пролилась из глаз.

Я всё никак не могла поверить, что ставшая моей частью чужая душа обретёт плоть и право на то, чтобы всё начать сначала.

— Вижу, что сюрприз нашёл тебя раньше, — улыбка в голосе появившегося на пороге кабинета магистра Тейлина прервала объятья радости и облегчения. — Таэши появилась здесь незадолго до того, как Айзо заблокировал порталы, а потом мы уже не смогли связаться ни с кем из вас. Я знал только, что Фарейн разорвал все связи, но жив, хоть и не

совсем цел.

Моё сердце пропустило удар, но я постаралась взять себя в руки. Главное, что живой!

— Какое странное совпадение, — донёлся тягучий голос Ищущего. — Уважаемый Тхартэш говорит, что эта юная шаанэ — одна из тех, кто нам нужен. Интересно. Где твой хранитель, дитя?

— Она? — все в изумлении уставились на покрывшегося зелёными чешуйками ощерившегося Баярата. — Я её не отдам в жертву!

Сын Владыки Шанатэа вскинулся со своего места, задев коленом недовольно заворчавшего Изначального и замер, закрыв собой меня и шаанэ.

— Демоны вас всех побери! — рык магистра создал на лестнице такую тишину, что при желании можно было услышать, как на улице ещё шумят растревоженные адепты. — Ритуал не убивает, он лишает всех магических сил и даров!

— Это хуже смерти! — жёлтые глаза сверкали ненавистью и ожесточением. — Это всё равно, что лишиться зрения, слуха и возможности передвигаться!

Магистр сверлил разбушевавшегося дракона рассерженным взглядом, но тот даже не поморщился, продолжая чуть слышно рычать.

— Меня интересует другое, — ладонь Ханшарая упёрлась в грудь Баярата, останавливая того от необдуманного шага. — Почему все трое, так или иначе, связаны между собой? И есть ли эта связь у оставшихся четверых? Все ли хоть единожды были за Гранью, как эти трое?

Я и Таэши недоумённо переглянулись. Разум постепенно складывал ворох огранённых камней в замысловатую мозаику. Таэши была вынуждена убить и её отправили за Грань. Я дважды ходила туда за хранителем стихии и лишь Великий Тёмный знает сколько раз в своём забвении. Фарейн? Он вытащил меня, когда Айрек Торану уже почти добился своего, и я не осталась навечно неприкаянной среди тёмных душ. Много ли драконов так легко могут попасть за Грань? Как он это сделал?

И та связь, о которой говорил Ищущий. Таэши стала хранителем моей стихии, а я — женой Фарейна. Может ли случиться так, что следующий из Семи как-то связан с моей бывшей Тенью или с Владыкой Снежных драконов?

Свои догадки я озвучила собравшимся в коридоре возле лестницы и неожиданно получила кивок от Изначального.

— Найдёшь одного, значит, найдёшь всех, — озвучил магистр, посланные ему Изначальным образы. — В каждом поколении жизнь потомков пересекается. Все они — наследники своего рода, рождённые первыми и обладатели родовой силы. Это часть ритуала. Она связала высшего демона и создавших Печать. Межмирье — конечная точка во всём, они всегда встречаются здесь, хоть на мгновение, но все семь.

— Может, нам тогда и искать никого не надо? — окинул мрачным взглядом Кайриса зелёный дракон. — Если они всё равно тут встретятся.

— Ну да, — в голосе Ищущего отразилась насмешка. — Встретятся во время ритуала и либо умрут, если нас опередят демоны. Либо дадут всем вашим мирам шанс уцелеть и сохранить мир.

— Не отдам! — сквозь зубы прошипел Бай. — Моя!

До меня медленно начала доходить причина странного поведения наследника подгорного рода. Драконы любят один единственный раз за всю свою долгую жизнь и своих суженых узнают сразу. Вот только у меня и Фарейна всё было иначе, или...? Додумать я не

успела, усталый вздох Кайриса свёл на «нет» все попытки осознания простой истины: Фарейн уже тогда в таверне возле Перекрёстка миров всё знал и ждал лишь моих чувств.

— Великий Тёмный! Только выбравшего себе пару дракона нам не хватало!

Придушенный писк Таэши раздался с боку, шаанэ прижалась к моему плечу и с ужасом наблюдала за заявившим на неё права мужчиной. Зная о том, что пережила эта хрупкая большеглазая девушка, я могла представить, какие предположения бродят в её голове. И, повинаясь не отданной мысли, мой разум, словно в ловушку угодил в воспоминания Таэши.

Дар подчинился мгновенно и больше не причинял неудобств. Я проделывала это столько раз за последний месяц, что сбилась со счёта, но то, что произошло с ней — вывернуло наизнанку мой внутренний мир, напоминая о той ночи, когда Айрек Торану вломился в моё окно и хотел сделать своей.

Таэши застыла возле зеркала, все чувства будто омертвели. Щетинистый гребень ритмично скользил по её волосам от корней к кончикам. Сверху вниз. Её служанки были отменно выдрессированы и она практически не ощущала их присутствия в своей жизни на протяжении всех лет, что прошли с того дня, как её отдали на воспитание хорошему другу семьи.

Но, что мог понять крохотный пятилетний ребёнок об этом? Её будни остались теми же: служанки, занятия, игры. Вот только за ужином она встречала не чопорных мужчину и женщину, погружённых в последние дворцовые сплетни, а начинающего стареть мужчину с россыпью первых суровых морщин на лице. Всё своё свободное время лорд Канеэр проводил со своей воспитанницей. Из кратковременных поездок он привозил редкие сладости и удивительные игрушки, с которыми Таэши могла забавляться часами.

Неизменные порядки его дома впитались в кровь вместе с наказанием воспитателей и приглашённых учителей. Юная шаанэ получила образование, которым могли похвастаться лишь принцессы и дети высокородных дворян.

И вот теперь, оглушённая объявленной за ужином новостью, она сидела, разглядывая своё утратившее свет и счастье лицо. Тот, которого она любила как отца, который выслушивал всё о её бедах и печалях, с улыбкой дул на каждую царапинку, заговаривая их от боли, должен сейчас стать её мужем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Свободны, — довольный и предвкушающий голос высокого мужчины с лёгкой проседью в волосах, заставил болезненно сжаться сердце. — Ты готова, моя дорогая?

Рвущийся из груди вопль ужаса Таэши привычно подавила. Леди не должна выказывать своих истинных чувств. Лёгкую бледность можно было бы списать на волнение перед тем, что должно произойти. Леди всегда должна выглядеть цветущей и ухоженной. Шаанэ поднялась на негнущихся ногах и повернулась к будущему супругу. Леди должна быть благосклонной и признательной за оказанное ей внимание.

— Да, лорд Канеэр, — Таэши сама удивилась ровности и журчащей нежности своего голоса.

Первое правило леди: всегда быть готовой ублажить своего супруга, что бы он ни пожелал, не выказывая недовольства и сопротивления.

— Иди ко мне, мой нежный цветочек.

Станный блеск в глазах лорда пугал до истерики, но Таэши мужественно шагнула вперёд, чтобы тут же лишиться одним движением сорванной с неё единственной призрачной защиты перед ним. Тонкая, ничего не скрывающая ткань, в которую её облачили, опустилась

на пол возле ног.

— Прекрасна, как я и думал, — довольные нотки в голосе будущего супруга испугали не меньше его поведения.

Лорд Канеэр подхватил хрупкое девичье тело на руки и отнёс на кровать, наваливаясь сверху всей своей тяжестью. Нет! Ужас и истерика действовали наперёд разума. Тонкие руки, в попытках оттолкнуть мучителя, оказались откинуты вверх к подушкам и стоявшей в изголовье вазе с фруктами. Пальцы ощутили обжигающий холодом металл ножа и, сжав его в ладони, шаанэ направила свой удар в тело отвлѣкшегося на её прелести лорда. Крик смешался с хрипами и странным бульканьем. И без того тяжѣлый мужчина, казалось разом стал весить больше, обливая её своей кровью и странно дѣрнувшись перед тем, как сделать последний выдох.

— Ина! — родной до боли голос вонзился в разум, прерывая видение и знакомая иссиня-чѣрная морда возникла перед моими глазами. — Не смей больше этого делать! Я тебя и из-за Грани достану!

— Фарейн! — слѣзы смешались с охватившим меня счастьем. — Я так скучаю по тебе!

Но образ любимого уже исчез, и передо мной встала всё та же картина погружѣнного в молчание коридора с напряжѣнно следящими за мной магистром, Ищущим и Изначальным. Таэши по-прежнему прижималась к моему боку, но в ней уже не было того смердящего ужаса и той душевной боли, как несколько минут назад. Черноволосая шаанэ бросала лукавые стеснительные взоры в сторону застывшего рядом зелёного дракона, одаривающего девушку пламенными и нежными взглядами.

— Ина, как ты себя чувствуешь? — нарушил тишину Кайрис Тейлин.

— Нормально, только тошнит, — болезненный спазм скрутил желудок и я едва смогла протолкнуть слова наружу.

— Ты ушла слишком глубоко, не делай так больше, — магистр разжал сведѣнные в кулак ладони, которые, видимо, сжал в каком-то порыве.

— Я видела Фарейна, — надежда встрепенулась в груди, отодвигая неприятные симптомы.

Странный взгляд Кайриса и ошеломлѣнный Баярата, меня не насторожили, настолько велико было моѣ счастье от тех мгновений, в которые я коснулась мужа и убедилась, что он по-прежнему жив.

— Я должен вернуться к Сердцу Грани, — нервно обронил Ханшарай и запустил свои пальцы в волосы, стискивая пряди. — У ритуала может быть только семь жертв, а не восемь!

Тьма окутала Ищущего и он исчез в её мареве. Я недоумѣнно уставилась на оставшихся в ожидании ответа.

— Ина, даже я не могу до него дотянуться — слишком велико расстояние, — Кайрис принялся мрачно расхаживать перед нами. — Даже узы полного брака не могут преодолеть такое расстояние. Есть лишь одно объяснение. Только в этом случае преград нет для обоих.

— В чём дело? — испуг и ожидание ответа заставили замереть и вцепиться в ладони шаанэ.

— Ты беременна, — с весѣлым смешком ответил Баярат, не сводя взгляда с мельтешащего магистра.

— Этого не может быть! Это невозможно! — Магистр Тейлин нервно барабанил по столу кончиками пальцев. — Женщина, принадлежащая другому народу, не может зачать и выносить драконье дитя! Такие пары не имеют потомства! Только в паре драконицы и мужчины другой расы могут быть дети! К тому же после единственной брачной ночи! Почему это произошло? Ина, как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо, — тихий шёпот отказывающегося подчиняться мне голоса был ответом бывшему телохранителю.

Практически сразу после объявленной наследником подгорного рода новости, Кайрис загнал нас обратно в кабинет ректора и несколько томительных минут мерил помещение быстрыми шагами. Затем, всё-таки взял себя в руки и устроился в кресле. Тхартэш занял весь проход вдоль книжных стеллажей и сейчас лениво посапывал, решив не обращать внимания на творящуюся рядом суету.

Баярат спешно освободил для меня стул напротив магистра, а сам расположился на хвосте Изначального, ревниво удостоверившись, что Таэши сядет рядом. Дарящая, неужели мы с Фарейном выглядели со стороны так же? Робкая улыбка при взгляде на образовавшуюся на моих глазах пару, тронула уголки губ.

Порывистый зелёный дракон с ветром в голове ни на секунду не отпускал доверчиво вложенную в его ладонь тонкую белокожую ладошку шаанэ. Щеки девушки мило атели, а глаза, встретившись украдкой с жёлтым светом драконьих глаз, смущённо опускались к свободной руке, что теребила подол платья.

— Всё демону под хвост! — простонал магистр, откидываясь на спинку кресла. — Нет, новости замечательные — Фар будет рад. Но, что нам делать с Печатью?

Обдумать и ответить не позволил раздавшийся где-то за стенами Магистериума грохот, напоминающий раскаты грома. Вспышка света пробилась даже сквозь магически затворённые ставни.

— Демоны! — Кайрис побледнел и сорвался с места, отталкивая с прохода ошеломлённого Изначального.

Дверь распахнулась, выпуская мужчину наружу. Переглянувшись, мы последовали за ним. После всех пережитых событий, страха не было.

Окружающий Магистериум защитный купол, в свете атаки и ударов вонзающихся в него заклинаний, стал видимым и сейчас отливала лёгкой туманной рябью, что заключала в себя всю территорию и выступивших на защиту адептов.

Магическое прикрытие не позволяло магии Первородного Огня проникнуть внутрь, но с лёгкостью выпускала творимую защитниками магию. Незнакомые мне шэдоу и их напарники намного старше меня по возрасту рассыпались вдоль стен ограды. Я впервые видела как действуют полные кольца. Мои друзья освоить эту науку не успели, прежде чем наша связь оказалась разрушена.

Четвёрка стихийников окружала контролёра, пропуская через него свои способности. Водяные струи свивались в косу с песчаными смерчами, огненные всполохи ревели, раздуваемые порывами ветра и всё сливалось в единые сферы чистой магии, будто поделенные на четыре цвета, плавно перетекающие друг в друга.

— Мы успели призвать кого смогли, но этих сил мало, — Кайрис напряжённо следил за небесами, в которых бушевало пламя, грозясь сжечь всё Межмирье. — Долго мы не протянем, щит уже испещрён царапинами от заклинаний, а в одном из секторов есть трещина. Полукровки стали слишком сильны, унаследовав силы верховных демонов.

Сферы взметались из рук контролёров вверх, проходя через магический барьер, рассыпались на составляющие их стихии и на несколько драгоценных мгновений очищали купол от вгрызающегося в него огня, открывая распахнувших кожистые крылья захватчиков. В образующихся свободных местах, я насчитала около десятка нападавших с телами всех оттенков оранжевого и красного, испещрённых чёрными рунами и затейливой вязью. Из одежды тёмно-синие и коричневые шаровары, стянутые красными кушаками. Сосредоточенные лица ничем не отличались от лиц других народов. Раскрытые ладони с растопыренными пальцами изливали белое пламя, которое желтело лишь на подлёте к защищающему нас куполу.

Изначальный издал странное утробное ворчание, похожее на скрип несмазанного тележного колеса и, расправив крылья, взвился к защитной границе. Пасть Тхартэша раскрылась и из горла дракона вырвались языки оранжевого пламени, сливаясь с беложёлтым и гася его, стирая с поверхности барьера, будто ластиком невольную пометку.

Лица демонов исказила злоба и вот уже весь огонь направлен на то место, под которым завис крупный для своего рода лиловый дракон. Стихийные сферы бросились на подмогу, огибая тело Изначального в попытке не причинить ему вреда. Ослепительная вспышка на миг осветила всё вокруг так ярко, что я могла разглядеть игольчатые ветви моресских елей, что окружали Магистериум снаружи. Темнота погасила последние всполохи огня и, раздавшиеся следом робкие выкрики младших адептов, отражали все грани ликования и радости.

— Мы отбились? — изумлению невидимого в темноте куратора из тех, что были мне незнакомы, не было предела. — Они не сами ушли, а мы отбились?

— Дарящая Свет храни Изначального! — тихий шёпот кого-то из саан с тихими всхлипами от слёз был ему ответом.

Магические огни понемногу зажигались вокруг, выхватывая из темноты, сияющие улыбками, усталые и измученные лица боевых колец и адептов.

Раздавшиеся сверху хлопки широких длинных крыльев ознаменовали возвращение дракона. Самодовольный Тэш уселся на попу посреди поляны и гордо взирал на окружающих, уважительно кивая пятёркам, что принимали участие в битве.

— Тяжело осознавать, что в это войне ты бессилён. Да, Кайрис? — подошедшая к нам куратор Саэви натянуто мне улыбнулась и снова взглянула на магистра. — Простое владение стихией не решает ровным счётом ничего. Велика ли нам была цена, если бы ректор Саомирт не успел бы дозваться до тех, что уже не живут под крылом Магистериума? Мы бы и первой волны не пережили.

— Ты знаешь, чем это для него закончилось, Саэви, — хмуро отозвался магистр Тейлин. — Полное выгорание ценой призрачного шанса на спасение.

— Но он дал нам этот шанс, Кай, — шаанэ протянула руку к щеке бывшего телохранителя, а тот, как показалось, привычным жестом перехватил её ладонь и потёрся наметившейся щетиной.

В ответ на мой ошарашенный и полный недоумения взгляд, Кайрис мрачно ухмыльнулся и, отпустив женскую ладонь, притянул к себе Саэви.

— Они у меня всё забрали, Ина, — равнодушие и опустошённость его голоса никак не вязались с искажившей лицо гримасой застарелой боли. — Статус, положение, жену и детей. Тот, кто не смог защитить приближённую к королю семью, не имеет права иметь своей. Таков был вердикт трибуна.

— Но, — я в шоке смотрела на знакомого мне с детства мужчину и не узнавала. Жизненные испытания хоть и не подкосили его, но оставили внушительный след на когда-то счастливом и безмятежном лице. — Как они могли так решить?

— А как тебя хотели выдать замуж без твоего согласия? — вяло огрызнулся магистр. — Ты знаешь правила и законы Айлиса. Только вырвавшись оттуда, ты обретаешь право решать.

Странное чувство, что за те минувшие полгода со дня, когда я ступила в Межмирье, мой мир изменился до неузнаваемости. Возможно, что именно так и становятся старше. Больше нет той девочки, залезавшей на крышу амбара, чтобы дотянуться до самых румяных яблок, и напугано жавшейся к боку телохранителя на залитой кровью поляне возле старой дозорной башни.

Лишившаяся памяти и практически полностью её восстановившая, заблокировавшая дар и снова его открывшая, побывавшая в плену у демонов и ставшая женой дракона. Я теперь другая, но в воспоминаниях навсегда осталась тем же ребёнком, что любил все миры и не делил их на чёрные и белые.

В ожидании возвращения Ханшарая, мне разрешили устроиться в том доме, где я жила со своим бывшим кольцом. Формально он так и остался нашим, все ожидали возвращения адептов в Магистериум, но разразившаяся война всё решила иначе.

Моя комната встретила тишиной и привычно развешенными в шкафу вещами. Не поместившийся в ней лиловый дракон, отвоевал себе место в гостиной. Комнату Сайна Дарэ занял Баярат, а в комнате Фары расположилась Таэши.

Оказавшуюся выброшенной в Межмирье шаанэ приютила у себя куратор Саэви, всё равно она редко бывала в своих апартаментах, так как уже длительное время жила у магистра. Но после моего возвращения Таэши решила, что будет лучше вернуться в тот дом, к которому она привыкла, когда была духом. Но, возможно, на неё повлияло знакомство с сыном Владыки Шанатэа. Кто теперь разберёт?

Драконы — та самая загадочная раса, что с первых дней убеждает своих избранниц из других народов в том, что счастливы они будут только в этом браке. Они окружают заботой и вниманием, исподволь контролируя тебя, но делая это так ненавязчиво, что создаётся ощущение свободы выбора, хотя выбора уже давно и нет. Дракон всё решил за тебя и будет рядом до последнего вздоха.

Выбрав чистую рубаху и штаны, я привела себя в порядок в уборной и забралась под одеяло, поджав ноги и свернувшись калачиком. В отличие от пещер, где я провела так мало времени с ним, здесь всё дышало нашим счастьем и покоем. Забота и нежность, споры и неуверенность, первые робкие попытки узнать друг друга. Всё в этой комнате, всё здесь пронизано нашими душами.

Непрошенные слёзы обожгли кожу, а я ведь так хотела быть сильной!

Странное, но уютное тепло, окутало меня будто в кокон, отгоняя грусть и взывшую от боли тоску. Что-то, чему я не смогла дать названия, было лишь тенью эмоций. Оно будто ткнулось любопытным носом мне в душу, утешая, успокаивая, спрашивая. Неосознанно, но с пониманием моих чувств. Отошедшая на фоне нападения в закрома памяти новость,

напомнила о себе лёгким укором. Тёплый источник внутреннего света, что я внезапно ощутила в себе, будто журил меня за то, что я позволила себе забыть о нём.

— Ина, любимая, — призрачное, едва ощутимое прикосновение к моей щеке заставило распахнуть глаза, которые я закрыла, погрузившись в свои ощущения.

Тень, мимолётное воспоминание, он был едва виден в сумраке комнаты, но улыбался так нежно. С безграничной любовью и заботой заставляя верить, что ещё не всё потеряно, что однажды я увижу его во плоти.

— Фарейн, — я едва смогла произнести его имя, голос срывался от волнения и неожиданности.

Мои ладони обхватили его лицо, так странно чувствовать то, что не может быть ощутимым. Будто под пальцами загустевший и плотный воздух, но это всё-таки он. Родные глаза, сияющие изумрудным светом с жадным вниманием вглядываются в меня, будто Снежный дракон пытается запомнить каждую черту, каждое мгновение из тех, что бегут сейчас мимо.

Лёгкое изумление и недоумение стирают с его лица тоску и грусть, растягивая губы в шальной недоверчивой улыбке.

— Береги нашу дочь, — тихие слова Фарейна растворились в прохладном ночном воздухе вместе с его обликом. — Я вернусь за вами.

— Фар... — но мои слова потонули в тишине и лишь пофыркивания спящего головой внутрь комнаты Изначального нарушали окружившую меня пустоту.

Значит, это правда. Мой муж тоже ощутил её присутствие.

Дочь? Но, как же это возможно? Если Кайрис Тейлин прав, а у меня нет причин сомневаться в его словах, то... Мысли разбрелись в ошеломлённом сознании. Значит ли это, что там, в моём забвении произошло что-то, сделавшее невозможное возможным?

Дочь... Улыбка, минуя все суматошные и растерянные мысли, скользнула по губам и разум позволил царящей вокруг темноте забрать себя в её объятия и дать отдохнуть.

Найду ли я когда-нибудь ответы на те вопросы, которые даже не могу себе задать? Просто потому, что я их не знаю.

Боевые кольца несли дежурство по очереди, всего на территории Магистериума оказалось семь полных активных колец, прошедших не один десяток битв и вышедших из них, если не победителями, то сохранившими свою связь. Адептов, что составляли новообразованные кольца, тренировали именно они.

Все незамкнутые проходили усиленный практикум на полигоне, оттачивая все те дисциплины, по которым были слабы. Не миновала эта доля и нас с Таэши, не смотря на то, что я уже никогда не стану частью кольца, а шаанэ не имела нужных навыков и особенностей в окружающем её магическом поле. Баярат добровольно вызвался участвовать в подготовке, присматривая за своей парой, и не желая бездельничать.

Развлечения и веселье закончились вместе с началом войны. Праздно шатающихся адептов и свободных от занятий кураторов больше не было. Был единый отлаженный организм, желающий выжить и защитить ближних.

Мы ещё раз отразили атаку демонов, на этот раз дневную. Помимо боевых пятёрок, в защите принял участие и Изначальный, который все эти дни с интересом и любопытством, на свой манер тренировался со старшими кольцами и следил за учёбой младших.

Ханшарай вернулся на четвёртый день.

Постепенно я привыкла к тому, что воспоминания накрывают неожиданно, и это уже не пугало. Вот только не в этот раз. Не в день возвращения Ищущего.

Новость об открывшемся Пути пожаром разнеслась по Магистериуму и буквально через несколько минут все кинулись на площадку перед главным зданием. Вот только Ищущий вернулся не один. При виде его спутника, мои ноги подкосились, а из горла вырвался хрип, который был бы воплем ужаса, если бы голос не отказался мне повиноваться.

Гостей моментально окружили, отрезая от адептов. Кураторы прикрыли собой воспитанников, оголив свои стихии, так среди них оказался Воплощенный с даром воды. Словно волна застыла за спинами боевых колец, мне даже показалось, что в глубине мелькнула пара серебристых рыбок.

— С каких пор ты открываешь Путь для врага, Рай? — тяжёлый голос магистра разрезал воздух, нарушая возникшую тишину.

Каменная крошка впиалась в мои колени, вырывая из цепких лап памяти очередную порцию воспоминаний.

— Милое дитя, — демон с оранжевой кожей задумчиво разглядывал меня, слегка оттопырив верхнюю губу и обнажив два тонких белоснежных клыка. — Ты даже не представляешь размаха тех игр, что ведутся за пределами твоего мира. Твоя жизнь — даже не разменная монета, а так — дракон чихнул. Ставить какие-то условия, ждать каких-то событий... Не в твоих интересах.

Гриз расхаживал по камере, временами останавливаясь и так же, как сейчас, изучая меня, следя за движениями и малейшей мимикой.

— По-твоему, мне остаётся сдать? — усмешка коснулась разбитых в кровь губ, заставив пожалеть о демонстрации чувств. — Какая же тогда из меня наследница родовой силы, если я буду ползать на коленях и скулить о пощаде?

— Ина, ты не понимаешь, — покачал головой рогатый демон. — Ты не выдержишь

больше. Ещё один удар и сопротивляться будет некому.

— С чего вдруг демону переживать о жизни простой сааны, которая имела все шансы стать всего лишь тенью, чужой рабыней? — непонимание мотивов, что двигали этим странным демоном, создали причудливый мостик между ним и мной.

— Не тебе становиться тенью, — покачал головой Гриз и, приблизившись, сел рядом, ослабляя цепи кандалов, что сдавили запястья и ступни. — Они не увидели того, что увидел я. Повелитель даже не понял кто попал в его руки, но если ты не сдашься — поймёт и тогда даже я не смогу ничего сделать.

— Что тебе нужно? — я сощурила привыкшие к полутьме за столько недель глаза. — Почему так важно, что я предала все свои ценности и принципы. И ради кого? Ради демона?

Полыхнувший в его глазах Первородный Огонь на миг заставил сердце сжаться от страха, иногда я забывала о том, что общаюсь с самым жестоким и ужасным существом во всех мирах. Первые его посещения и первые удары Плети, которые не сломили жертву, вскрыли спрятанную под маской ненависти и презрения необычную для демона мягкую и любознательную душу.

— Ты и тебе подобные сыграют слишком большую роль в будущем, если вам это позволят сделать, — демон поднялся и отошёл к единственному зарешеченному окну. — Но пока, тебе стоит об этом забыть. Сделай как я прошу, одиннадцатый удар пройдёт мимо, но ты должна затаиться, притворись покорённой. Зелье забвения сделает нужную работу, когда придёт время ты всё вспомнишь и сделаешь то, что от тебя требуется.

— Но тебе зачем это, Гриз? — сводила с ума усталость от бесконечно повторяющихся диалогов вокруг одной и той же мысли, которую он так и не озвучил.

— Я уже сказал: ты даже представить себе не можешь, что поставлено на карту и какую цену уплатит Бесконечность.

Склонившийся ко мне встревоженный наследник подгорного рода, жёлтым сиянием своих глаз вытеснил алые зрачки и опрокинувшее меня на землю воспоминание.

Таэши и Баярат помогли мне подняться, чтобы я успела увидеть довольный кивок оранжевого демона и его взгляд в мою сторону.

— Здесь нет врагов, Кайрис Тейлин, — отозвался демон, делая шаг вперёд. — Сегодня мы на одной стороне шахматной доски.

— Назови хоть одну причину, по которой я должен тебе верить, демон? — прищурившись, магистр взмахом ладони приказал остановить готовые сорваться с поводка стихии.

— Она, — поднятая ладонью вверх рука, намекающая на отсутствие злых умыслов, указала в мою сторону.

— Рай? — проигнорировав слова демона, Кайрис обратился к Ищущему.

— Боюсь, что у нас действительно нет выбора, друг, — покачал головой беловолосый Ханшарай. — Всё серьёзнее, чем мы даже могли себе представить.

— Хорошо, — медленно кивнул магистр. — Говори здесь, демон. Я хочу, чтобы все знали, что их ожидает.

— Твоя воля, — ухмыльнулся Гриз и, сложив растопыренные прежде крылья, плащом из них укутал своё тело. — В рядах демонов уже давно царит раскол. После того, как ритуал связал старшего сына Повелителя и приковал к этому месту, всё Первородное Царство вздохнуло с облегчением и стало налаживать жизнь. Бесконечные войны, что развязывал Айзо, вымотали наш народ. Дети рождались настолько слабыми, что не могли наследовать

силу рода. Демоницы, прежде участвовавшие в битвах наравне с мужчинами, осели по своим очагам и научились создавать то, что прежде было им недоступно. Мы устали от войн. Но покой оказался разменной монетой и у него была своя цена.

По мере рассказа Гриза, каждый из нас успел возненавидеть демонов ещё больше и даже пожалеть.

Лишённые военачальника, демоны расползлись по своим домам, которые они называли очагами. Гаремы из наложниц, над которыми стояла демоница-жена, прошедшая ни одну войну и навсегда утратившая возможность к размножению, стали непосильной ношей. Род демонов угасал не одно изматывающее войнами тысячелетие и прежние несметные армии чистокровных превратились в горстки командующих полукровками.

Исчезновение Айзо дало им возможность начать всё сначала, попробовать просто жить. Создать свои ценности и свои законы, не связанные с войной и смертью. Даже сам Повелитель оценил наступившие мирные времена, почти угасшему роду много ли надо территорий или покорённых слуг? Поначалу у пленённых народов, затем сами — демоны учились жить и творить что-то своё. Мир сказался и на рождающихся детях. Нерастроченная в боях, сила их отцов текла по венам, зажигая в них Первородный Огонь, создавая из них тех, кто уже не полукровка, но ещё и не демон.

Но новые условия пришлось по нраву не всем. Обезумевшие от отсутствия новой крови, некоторые братья Гриза принялись разрабатывать план освобождения Айзо. Тем более, что полукровки стали сильны, как никогда не были. Преступление не использовать эту возможность, не правда ли?

Один из артефактов давно переставшего существовать народа позволил незамеченными проникнуть в Башню магов, что расположилась на краю Грани и охраняла самые мощные магические приспособления всех времён, включая Плеть Подчинения. Когда пропажу заметили, демоны были уже далеко.

Так для братьев Гриза начались чёрные времена. Тех, кто не хотел воевать, вылавливали и использовали Плеть. Размякший и изнежившийся от длительного покоя Повелитель был свергнут и заточён в темнице. На его трон взошёл младший брат Айзо — жестокий и беспощадный Клир.

Вместе с тем, как росла и ширилась новая армия, росло и набирало силу сопротивление новому режиму. И когда было решено захватывать очередной мир, выбор пал на Айлис. Для начала нужно было похитить представителя этого мира. Случайно или по мановению руки Дарящей Свет, выбор пал на меня. Гризу поручили добыть и подчинить пленницу любым возможным способом.

Когда выяснилось, что Плеть Подчинения на меня не действует, оранжевый демон вспомнил о том дне, когда Айзо попал в плен и о тех особенностях наложенного на него заклинания, что упоминались в одной из прочитанных Гризом книг.

— Вы не сможете повторить ритуал, — флегматично завершил демон. — Я уже в курсе того, что произошло на Риане. Оно и к лучшему. Жертвоприношение — неверный путь. Демоны уже не те, что прежде и пролившаяся кровь вместо того, чтобы восстановить Печать, призовет сюда наши армии. Я предполагал такое развитие событий, поэтому перестраховался. Магия демонов отличается от любой другой. Огонь уничтожает и Огонь создаёт. Я сделал возможным, чтобы Ина могла забеременеть в первую же свою связь и сделал невозможным проведение ритуала. Вот только не предполагал, что это будет дракон, а не выбранный нами ещё один одарённый нужным свойством. После того, как выполнит то,

что должна, я хотел забрать её в свой мир. Что ж, не всё получилось предугадать. Такой сильный Целитель Душ встречается не каждый век.

— Зачем? — прорычал магистр, сверля взглядом рогатого Гриза.

— Сильная и смелая, — пожал плечами оранжевый. — Я хотел оставить её себе после того, как всё закончится.

Не знаю, кто не ожидал произошедшего больше? Демон, упавший навзничь от неожиданности, или Кайрис Тейлин, молниеносным движением кулака сровнявший нос демона с его щекой.

— Даже думать забудь! — магистр сплюнул наземь возле ног вставляющего нос на место и вытирающего кровь демона.

— Боюсь даже предположить, что сделал бы её муж, — съязвил Гриз.

— Ты бы не выжил, — прорычал ощерившийся и покрывшийся чешуёй Баярат.

— Хм, — демон окинул задумчивым взглядом стоящую рядом с драконом Таэши. — Их две. А вы времени зря не теряли, вот только это уже неважно.

Ещё один рык и второй удар поверг на землю успевшего подняться демона, нос которого теперь лёг на другую щеку.

— Даже не смотри в её сторону, — Баярат навис над вскинувшим в пораженческом жесте руки демоном. — И лучше вообще не смотри на наших женщин, если хочешь остаться живым.

— Между прочим, — зло оскалился Гриз. — Я пришёл один и с необходимым для вас знанием как спасти то, что вам дорого. Могу уйти, вот только в ваших ли это интересах?

Смеривший уничтожительным взглядом противника, зелёный дракон на минуту задумался, а после протянул руку, помогая демону встать и отступая к магистру. На этом нас и застал примчавшийся позже всех, по причине того, что решил поспать, Изначальный. Огласив округу гневным рёвом, Тхартэш выплеснул в сторону демона порцию пламени из своей пасти.

— Тэщ, нет! — мой крик остановил лилового дракона и вверг его в недоумение.

Образы моего похищения Гризом ворвались в мой разум, окрашенные гневным ворчанием Изначального.

— Я знаю, Тэщ, — отозвалась в ответ на недовольство лилового дракона, который и так корил себя за то, что не обратил в своё время внимания на это событие и не пытался меня найти, довольствуясь теми ощущениями, что я жива. — Но сейчас он может помочь, я расскажу тебе чуть позже.

— Ненавижу драконов, — оранжевый демон, отплёвываясь от крови, наконец поднялся на ноги, прикрывая остатками опалённой одежды то, что не стоит лицезреть юным леди до брака.

После того, как демона под ненавязчивым конвоем двух драконов отправили на поиски одежды, меня и Таэши с тем же незаметным, но упорным действием отвели в занимаемый нами домик адептов. Кайрис Тейлин и Ханшарай расположились в гостиной и на данный момент буравили друг друга мрачными взглядами. Шаанэ недолгое время пыталась следить за их бессловесной перепалкой, но уже на втором десятке минут не выдержала и ушла в свою комнату. Мне же безумно хотелось знать, что здесь вообще происходит? Поэтому я тихо устроилась на полу возле камина и ждала, что рано или поздно разговор между мужчинами состоится.

— Ты хоть на йоту ему веришь? — первым не выдержал бывший телохранитель, неестественно ровно выпрямив спину.

— Ни на мгновение, — тем же ровным и спокойным голосом отозвался Ищущий.

— Так какого демона, Рай? — сколько знала Кайриса, никогда не видела его в таком бешенстве.

Ненароком вспомнились его слова о том, что Целители совсем не каменные и испытывать чувства для нас нормально, чтобы ни говорили на Айлисе и как бы не пытались запереть таких, как я и магистр. Исподволь заново присматриваясь к Кайрису, общаясь с Фарейном, я быстро забыла обо всех уроках лорда Гейда. Может быть, именно из-за того, что я научилась показывать свои чувства и сопереживать другим, дар раскрылся так сильно, что затягивал мой разум в сети чужого и на миг я переставала быть собой. Но, возможно, дело не только в этом.

Воспоминания Таэши были настолько сильны, что пережитое много времени назад событие, не отпускало её даже за Гранью и чуть не испортило на ближайшие десятки лет жизнь одному молодому дракону. Долго бы пришлось Баярату добиваться от неё взаимности!

— У нас нет выбора, Кай! — Ищущий устало потёр переносицу, принимая поражение и вид человека, способного совершить ошибку, как и все обычные люди. — Он всё предугадал и выстроил, не взял лишь в расчёт то, что драконов тянет к своим избранницам, стоит только им появиться в пределах перелёта.

Бросив украдкой взгляд на поглощённых разговором мужчин, я вся обратилась вслух. Значит, Фарейн действительно знал всё уже там, в моей комнате, сбрасывая на пол посягнувшего на меня мужчину? Далёкий смешок и тёплая волна одобрения испугали своей неожиданностью, но практически сразу в ответ донеслась радость и нежность, заставившая вздрогнуть уже моего мужа. Изумление и любопытство свились в странный клубок и только по степени выраженности чувств я могла попытаться угадать — это муж или дочь?

— Этот демон знает больше, чем говорит, — продолжил Ханшарай, пока я пыталась привыкнуть к новым для себя ощущениям. — И пока нам повезло, что он на нашей стороне. Если верить его словам, то Гриз похитил Ину, а после был тем, кто пытался её "приручить". Но проблема в том, что она Целитель Душ. Мне ли рассказывать тебе о том, как сложно вас сломить, но итог того стоит? Мне интереснее другое: почему он её пожалел? Почему отпустил? Она стала бы магическим посохом демонов, что подчинит весь Айлис и живущие там даже не возмутятся этому. Он что-то не договаривает и это что-то в той части памяти,

что так и не открылась ей.

Последние слова Рай сопроводил жестом в мою сторону и выразительным взглядом, который вмиг заставил меня покраснеть и пожалеть о подслушивании.

— А ещё мне интересно, — стальные глаза сузились и, казалось, сейчас видели меня насквозь. — Зачем ему в действительности нужен был ребёнок Ины и Айрека. И почему не должно было замкнуться заклинание на Семи? Дело не только в изменении магической природы демонов. Если я вижу, а я вижу, то Гриз напуган и очень серьёзно.

— Что ты предлагаешь? — протянул магистр, проследив за взглядом Ищущего и обратно.

— Я предлагаю продолжать поиски, — Ханшарай наконец отвёл свой парализующий волю взгляд куда-то в сторону трескающихся в огне камина поленьев. — А там постепенно выясним всё, что нам нужно знать.

— Ну да, — магистр Тейлин неожиданно рассмеялся. — Мне будет интересно посмотреть на знаменитого охотника-одиночку во главе столь многочисленной и разношёрстной команды.

Глубокий бархатный хохот наполнил гостиную, а спустя пару вдохов к нему присоединился чуть резкий смех Ищущего.

— Мы отправляемся завтра, — справившись с приступом веселья, Ханшарай поднялся на ноги и, бросив на друга смеющийся взгляд, повернулся ко мне. — И какая ещё комната тут свободна?

— Ты ещё демона тут посели, — мигом посуровел Кайрис Тейлин. — Вы оба ночуете в Магистериуме.

— Да брось, что может случиться? — отмахнулся Рай и, оглядев расположенные рядом двери, безошибочно шагнул в свободную комнату Минара. — Демона поселим там.

Появившиеся вскоре драконы, по молчаливому распоряжению магистра, сопроводили Гриза в комнату Сарастэля. Вот только их действие было сопровождено далёким и злобным рыком Фарейна где-то на границе моего сознания. Баярат, также не обрадовавшийся новости о совместной ночёвке, перебрался в комнату Таэши, не обратив внимания на её испуганно-застенчивые взгляды из-под ресниц. Изначальный устроился так же, как и в предыдущие дни, просунув голову и плечи в мою комнату. И если наследник подгорного рода не сводил настороженного взгляда с демона, пока мы были в одном помещении, то лиловый дракон совершенно спокойно лёг к нему спиной и всячески игнорировал.

— Значит, Гриз? — взгляд Бая изучал демона, словно подопытного на магическом эксперименте, не оставив ни следа от задиристого и озорного дракона.

Таким я видела его только раз, на одном из исцелений ещё на Риане. Жёлтые и всегда тёплые глаза сияли так сильно, что казались осколками белого льда. Желваки на скулах выделялись на настороженном лице, готового к любой неожиданности мужчины, в каждом выверенном движении которого уже проскальзывал будущий Владыка. Точный, расчётливый, взвешивающий каждое своё слово и не делающий лишних жестов.

— Да, — обронил демон и напряжённо откинулся на спинку кресла.

За прошедшим ужином оранжевокожему достался ни один десяток взглядов от любопытных до откровенно неприязненных, следящих за каждым его движением и это демону пришлось не по вкусу. Видимо, вспомнив свои ощущения, Гриз повёл плечами, будто стряхивая с себя воспоминания о порции походной каши скомковавшейся при приготовлении, что досталась ему вместо нормальной еды. Здесь демону были не рады и не

скрывали этого.

Магистр Тейлин после напряжённого ужина скрылся в недрах главного здания, а мы вернулись домой и расположились в гостиной.

— Зачем ты здесь? — сощурился зелёный дракон, продолжая изучать противника.

— Я уже сказал старшим, — лениво отозвался Гриз, чтобы тут же стусеваться, столкнувшись взглядом с жёлтым светом драконьих глаз.

— Эти "старшие" будут помладше меня, — хмыкнул наследник и склонил голову набок. — Итак, вернёмся к моему вопросу: зачем ты здесь?

— То, что мог, я уже рассказал, — наконец, сдался демон, не выдержав пристального взгляда неприятного ему существа. — Я связан клятвой и не могу рассказать большего. Да и сам многого не знаю, здесь замешаны другие силы и не нам с ними тягаться.

— Кто может быть сильнее демонов заинтересован в других мирах? — недоверчиво протянул Бай. — Это ваша прерогатива: покорять и поработать.

— Есть те, кто похуже нас, — ощутимо вздрогнул Гриз. — Мы расслабились, привыкли к миру. Место сильнейшего не любит пустоты и его заняли.

— Кто? — нарушил настороженное молчание Ищущий.

— Я не могу сказать, — покачал головой демон, опустив взгляд к сжатым в кулаки ладоням.

Баярат окинул демона задумчивым взглядом и поднялся со своего стула, жестом указывая замершей подле меня шаанэ на её комнату. За окном уже давно царила непроглядная ночь, стирая краски и смешивая их с первозданной тьмой. Зачарованно кивнув дракону, Таэши порывисто обняла меня и скрылась за дверью, следом покинул нас и зелёный дракон.

— Ина, — казалось, с уходом желтоглазого, Гриз расслабился и сейчас задумчиво смотрел на меня. — Ты знаешь всё, что нужно. Просто вспомни и все ответы будут у вас.

Легко сказать "вспомни"! Недоверчиво взглянув на демона, я покинула гостиную и удалилась к себе. Усталость и бессилие накатили волной, смывая всю уверенность и надежду на то, что всё будет хорошо. Родная стихия растворила в себе мои слёзы и трусливую жалость к себе. Фарейн не отозвался, но та часть, что принадлежала мне и ему, ответила безграничной любовью и очередная порция слёз исчезла в водной толще. Маленькая, что за мир я тебе подарю?

Тревожный и прерывистый сон вился обрывками вокруг меня, выхватывая куски событий в туманной дымке. Настолько смутные, что я не смогла бы ответить на вопрос были они или не были?

Предутренний обманный сон вернул воспоминания об объятьях мужа, нежность его губ и теплоту рук. Ласковый шёпот наполнял комнату, успокаивая воспалённый разум, возвращая уверенность и надежду.

— Долго ещё спать собираешься? — родной голос вырвал из взволнованной полудрёмы, смазывая границы сна и бодрости.

— Фар? — я сонно потянулась на урчащий звук и, уткнувшись носом в обнажённую грудь, распахнула глаза. — Фарейн?

Тёмные волосы мужа стали немного длиннее, лицо слегка заострилось от пережитых им событий, о которых мне ещё предстояло узнать. Изумрудное сияние глаз окутывало жадным вниманием и теплом.

— Дарящая, ты вернулся! — слёзы брызнули из глаз, а я недоверчиво гладила лицо и

плечи своего мужчины, боясь поверить, что всё это на самом деле. — Как это возможно? Порталов нет, драконьей Тропы тоже. Фар! Фар...

Слёзы исчезли, бережно собранные губами моего дракона. Холод и отчаяние растворились под напором магического жара, что бушевал в его груди. Каждый нерв моего тела отзывался на знакомые и привычные ласки, что за нас рассказывали о том, как мы истосковались друг по другу. Всё волнение, вся забота, весь страх потери слились в бешеный коктейль эмоций, что заключил нас в свой кокон, не отпуская ни на секунду, пока мы оба не поверили, что снова рядом.

Закрытая в комнату дверь скрыла от посторонних глаз наши чувства, даже лиловый дракон не претендовал на нахождение со мной в одном помещении, видимо, тактично уползший в гостиную пока я спала в кольце родных рук.

— Ты вернулся насовсем? — мой голос дрожал от усталости и безграничного счастья. — Ты больше никуда не уйдёшь?

— Моя Ина, — Фарейн прижал к себе, заглядывая в мои глаза с тем же удовлетворённым томлением в глубине своих. — Я теперь навсегда с тобой.

Осторожно поцеловав меня в висок, дракон поднялся с кровати и подошёл к оставленной на спинке стула своей одежде. Откуда-то из складок вещей он извлёк небольшую затянутую в керсийский бархат коробочку и с улыбкой протянул мне.

— Я же обещал тебе.

Нежнейшая ткань хранила под крышкой переливающееся в неверном утреннем свете тонкими гранями искусной работы кольцо. Синий камень насыщенного цвета, оттенком напоминающий чешую моего мужа, обвили тонкие резные листья и усики вьюна.

— Это же... — я изумлённо уставилась на Фарейна.

— Теперь ты моя жена не только по драконьим ритуалам, — гордая и нежная улыбка коснулась не только тонких губ, но и зелёных глаз. — Ты моя жена перед лицом Дарящей Свет и Великого Тёмного.

— Но где ты нашёл его? — слёзы одновременной радости и печали застыли на ресницах.

— На Айлисе, среди руин поместья.

Я не хотела сейчас знать, что он там делал и что было с ним до. Значение имело лишь то, что на безымянный палец левой руки он одел мне обручальное кольцо моей матери. То самое, что отец сделал своими руками для их церемонии.

— Фар, я люблю тебя...

— Я знаю, девочка моя.

Новость о возвращении Снежного дракона ураганом пронеслась по всему Магистерииуму и в нашем маленьком домике вскоре было не протолкнуться. Каждый считал своим долгом зайти и выразить свою радость от возвращения куратора, но занятий это не отменило и через некоторое время нас оставили вдвоём.

Отправление на Шиарун — родину Таэши и куратора Саэви — отложилось на неопределённый пока срок. Как выяснилось, у моего мужа накопилось много интересующей магистра Тейлина информации и уходить сейчас — значило потерять те крохи знаний, что могли пригодиться здесь.

В самом же появлении Фарейна секрета не оказалось, дорогой домой послужил небольшой артефакт, дающий право единожды призвать на помощь Ищущего. Когда-то давным-давно мой муж оказал собрату Ханшарая услугу и взамен получил медальон, который мог использовать в случае крайней необходимости. Теперь они были квиты и открывающий Путь сбросил с себя оковы долга.

— Ина, — Фар нежно притянул меня к себе, обнимая за плечи. — Моя Ина.

Но насладиться одиночеством не позволил уладивший свои утренние вопросы Кайрис. Ворвавшись без предварительного стука, бывший телохранитель нарушил уединение организованного мужем уютного мирка из подушек и одеял возле камина. Захлопнувшаяся с глухим звуком дверь, на прощание вдохнула в гостиную порцию морозного уличного воздуха. Из-за нарушения равновесия к Межмирию подобрался невыносимый холод, а синее прежде небо затянули тёмные снежные облака.

— С возвращением, — в ответ Фар одарил магистра мрачным взглядом, поправляя сползший с моего плеча рукав драконьего платья.

— Да успеете ещё, — махнул рукой Тейлин и уселся за стол. — Выкладывай свои новости. Что удалось узнать?

Недовольно рыкнув, Фарейн поднялся, увлекая меня за собой. Устроившись напротив магистра и определив мне место у себя на коленях, дракон одной рукой обхватил мою талию, а второй притянул к себе поближе пачку бумаги и угольный грифель.

— Как мы и предполагали, — Фар сразу приступил к основным вопросам. — Айзо разрушил только те Тропы, которые вели в интересующие демонов миры.

Чёрный грифель с тихим скрипом скользил по чуть желтоватому листу некачественной повседневной бумаги, вырисовывая кружочки и соединяя их линиями.

— Пока искал свой род, я проверил и эти версии, — несколько линий оказались перечёркнуты жирным крестом. — Уничтожены все порталы из Межмирья. Особенно постарались с переходами на Айлис и Риан, вероятно, что эти миры должны были стать первыми в захватнической кампании. С Айлисом так и получилось, на Риане у них что-то не срослось. Полагаю, что здесь имел место конфликт интересов.

— Каких интересов? — брови Кайриса поползли к линии роста волос. — То есть, ты тоже хочешь сказать, что кроме демонов нам действительно угрожает кто-то ещё? Похитивший Ину Гриз утверждает, что появились те, кто сильнее их.

— Это верно, — мрачно кивнул Фарейн. — И я даже скажу кто...

Казалось, что Кайрис впился в лицо моего мужа с тем же жадным любопытством, что и

я. Сжавшиеся в узкую линию губы и обречённый взгляд Фарейна лишь усилили тяжесть упавших в окружившую нас тишину слов.

— Снежные драконы.

— Что? — я изумлённо выдохнула и, не в силах поверить озвученному, уставилась на мужа.

Вздыхнув и откинув с лица угольную как грифель в его руках прядь волос, Фар невесело ухмыльнулся и посмотрел мне прямо в глаза. Изумрудная зелень глаз Владыки переливалась бликами внутреннего света, гипнотизировала, успокаивая и утешая.

— Когда я покинул свой род, они окончательно погрязли в сетях болезни...

Грусть от собственного бессилия и презрение к себе самому за трусливый, но единственно верный в этом случае поступок, пронзали каждое слово иссиня-чёрного дракона.

Заболевшего жаждой власти дракона изгоняют из рода — это главное правило их жизни. Отвергнутый своими сородичами уединяется, чтобы в одиночестве обрести покой и равновесие, получить исцеление и вечную силу, чтобы противостоять этому соблазну впредь.

Прибывшая к его роду Соранта с младенцем на руках, не позволила заметить в ней этот изъян. Она была не одна, с ребёнком. Прежде детей не изгоняли, но откуда драконы могли подумать, что малыш — полукровка? Снежным и не пришло в голову то, что болезнь уже живёт в ней, а переговорить с изгнавшим её подгорным родом как-то не удосужились.

Жажда власти, словно пожар, перекидывалась от одного дракона к другому, пока не стало слишком поздно. Такое было однажды с огненным родом, не подверженный болезни Владыка остался со своим народом и был убит в приступе ненависти и зависти к его безразличию и нежеланию захватывать чужие земли. Заболевшие сочли его слабым и не достойным своей власти над ними. Но, лишённый Владыки и не имевший его наследника, род потерял все связи, что были замкнуты на их предводителя. Они погибли в течение нескольких дней, обезумев и разбившись с высоты о камни, один за другим.

Помня об этом, Фарейн покинул свой род в надежде, что однажды они исцелятся и он вернётся к ним, чтобы помочь обрести былую силу и уважение к самим себе.

Но Дарящая Свет рассудила иначе, может, и Великий Тёмный приложил здесь свои сумрачную руку. Кто теперь разберёт?

Снежные драконы не обрели исцеление. Вернувший свою усыпленную до поры силу над родом, Фарейн носился по сохранившимся Драконьим Тропам от мира к миру, от связки к связке. Но везде находил лишь след, остывший давно и заросший памятью, будто пустырь дремоткой. Семьдесят лет для долгоживущих драконов всё равно, что для нас семьдесят дней. Но измученным болезнью драконам удалось начисто замести свои следы и мастерски спрятать целый род!

В своих странствиях мой муж нашёл разорённый храм одного из богов чужого мира. Там хранили скрывающий сущность артефакт, так раскрылась и ещё одна загадка — каким образом голубая драконица незамеченной и неузнанной появлялась на Риане.

— Два дня назад я смог через заброшенную Тропу пробраться с Шиаруна на Айлис, — Фарейн провёл измазанными чёрным пальцами по моей щеке, стирая скатившуюся слезу при упоминании о моём мире. — Изначальных слишком мало, но они умудрились укрепить столицу и собрать там практически всех саан из запредельных поселений. Там тесно, но они пока в безопасности. Женщин и детей в своих подземельях приютили храмовники, там

естественная защита от проникающей чужеродной магии. Мужчины вместе с драконами отражают атаки демонов, но долго они не продержатся. И тогда нам не победить. Тхартэш рассказал мне о Семи и об идеях появившегося здесь демона с белым флагом.

На последних словах Кайрис Тейлин иронично хмыкнул, но с прежним вниманием смотрел на друга.

— Я согласен с демоном, — скривившись, будто проглотил лимон, закончил Фарейн.

— Почему? — нахмурился в ответ магистр.

— Потому что поиски займут слишком много времени, — угольная палочка обвела кружки с подписями Риан и Айлис. — Нам нужно сосредоточиться на этих двух мирах, они — истинная цель. Почему, я сейчас ответить не смогу, всё очень запутанно и растянулось на годы. Эти нити сплетались слишком долго, чтобы их так легко можно было перерубить.

— Твоё предложение? — пальцы Тейлина нервно стучали по столешнице.

— Нужно помочь Айлису, — ответил муж и крепче прижал замершую меня к себе. — Как я понял, на Риане сейчас тихо, благодаря вмешательству одного непоседливого Целителя Душ? Драконы могут вступить в войну.

— Ты уверен, что Владыки согласятся? — казалось, что от магистра отступила тень обречённости и позволила проснуться надежде.

— Гримонт и Шанатэа достаточно умны, чтобы понять, что верховой огонь распространяется быстро и уничтожает всё вокруг, — на лице дракона не дрогнул ни один мускул. — Если падёт Айлис, то сколько времени останется у Риана? И остановятся ли на этих мирах, или пойдут дальше?

— Я так понимаю, что Ина отправится с тобой? — Кайрис не спрашивал, а лишь подмечал факт.

— Баярата и его избранницу я тоже заберу, — кивнул дракон. — С демоном и Ищущим можешь делать что хочешь, пусть только помогут добраться до Риана. Изначальный сам решит.

Остаток времени прошёл за обсуждением произошедших в Магистериуме событий, атак демонов и новой системы тренировок с боевыми кольцами, которые Ранмир Саомирт успел призвать до того, как ловушка захлопнулась.

С первыми сумерками Тейлин покинул нашу компанию, а издавший недвусмысленный сигнал желудок напомнил о том, что мы пропустили сегодня не только завтрак, но и обед. До ужина оставалось ещё пара часов и я могла бы потерпеть, но возмущённая протестная мысль дочери и ещё одна выданная желудком рулада не оставили никаких шансов.

Хитрая, предвкушающая улыбка расплзлась по лицу мужа и уже через минуту мы вышли из домика адептов, кутаясь в плащи, скрываясь в тени и пытаясь сдержать рвущийся наружу заговорщицкий смех.

Пробраться в столовую, чтобы похитить немного еды? Нет ничего проще, если твою холодную от страха ладошку сжимает уверенная мужская ладонь. Дверь тихо скрипнула, выпуская нас обратно на стылый воздух с прижимаемым к груди полотенцем с внушительным куском отварного мяса и ломтями душистого чёрного хлеба. Фарейн умудрился добыть ещё и графин с молоком.

Тем же путём мы незамеченными вернулись в дом и спрятались в моей комнате, разложив припасы на столе. Смех скрутил меня в своём приступе и, утирая щеки от выступивших слёз, я не сводила взгляда с довольно улыбающегося мужа, который сейчас меньше всего напоминал сурового дракона.

— Я скучал по твоему смеху, — его ставшие зелёными глаза топили в своей ласке и нежности.

— А я скучала по тебе...

К возвращению окинувшего нас подозрительным взглядом Тхартэша мы успели покончить с необыкновенно вкусным краденым ужином и замести все следы своего преступления. Изначальный просунул свою голову в комнату и передал образ расположившейся в гостиной и ожидающей нас группы.

— Кайрис передал мне твои слова, — кивнул задумчивый и странно осунувшийся Ханшарай. — И я уже обсудил их с Тхартэшем. Изначальный доверяет тебе Ину и хочет отправиться на поиски оставшихся из Семи со мной и Гризом. Я перекину вас на Риан и вернусь сюда за ними, не вижу смысла ждать до утра.

— Согласен, — кивнул Фарейн.

Ищущий поднялся со своего места и открыл дверь на улицу. Замерев на границе холодной тьмы и бьющего из домика магического света, Рай раскинул руки, как и в прошлый раз. Напомнив о том, что мы должны делать и дождавшись когда сомкнутся наши руки, он открыл Путь. Тьма замкнула в свой кокон, тишина давила на уши, холод пробирал до костей, зрение отказывалось находить малейшие краски, кроме чернильной густоты. Удар сердца и перед нами раскинулся залитый по-осеннему тёплым закатным солнцем вход в Юконрузу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Постарайся разбудить её память, — кинул на прощание Фарейну Ханшарай и скрылся в объётах первозданной тьмы.

Меня и Таэши отправили в жилые пещеры. Баярат обустроил своё жилище немногим дальше той пещеры, что занимали я и Фарейн. Поэтому уже через несколько минут после ухода драконов к Владыкам, мы с шаанэ сбежали к друзьям, что остались жить в тех же пещерах, где их поселили. Минар и Сайн бродили где-то по пещерам, а Фара с Сарастэлем обрадовались появлению не драконьих лиц. После разнообразия рас Межмирья, оказаться в компании одного единственного народа, оказалось ещё тем испытанием для теперь уже бывших адептов. Перед своим уходом, Кайрис вручил моему дракону скреплённый сургучом конверт с бумагами для Владык Гримонта и Шанатэа. Отныне мы были их подданными и наши прежние долги и родовые обязательства полностью утрачивали силу.

Надо ли думать, что Фара восприняла эту новость из моих уст со счастливыми слезами на глазах? Семья сааны больше не имела власти над её судьбой и в храм за связь до брака Фару больше никто не отправит. По законам Риана, она и Сарастэль считались официальными любовниками и могли заключить брак в любой момент.

Шэдоу быстро шёл на поправку и уже вполне самостоятельно сидел на кровати, вяло огрызаясь и закатывая глаза на попытки проявить к нему сочувствие.

— Он уже здоров, осталось только восстановить силы, — искренняя сияющая улыбка блондинки и с нежностью глядящий на любимую взгляд Сарастэля лучше всех слов говорили о том, что с их свадьбой тянуть никто не станет.

Вернувшись к себе, я свернулась клубком на кровати, прислушиваясь к сонным эмоциям дочери и идущей от спешащего обратно ко мне мужа теплоты. Здесь было безопасно и вернуться оказалось по-хорошему приятно. Может быть, у меня всё-таки появился дом?

Ночь, которую я провела в объятьях любимого мужа и быстрые утренние сборы в одно мгновение оказались невыносимо далёкими и бессмысленными. Восстановленная драконами и их Владыками Тропа на Айлис, переливаясь всеми оттенками радуги, выпустила нас возле башен Скаарди.

От вида памятного мне места подкатила слабость, будто только вчера гончий и демон стояли рядом, а Сарастэль вместе с другими шэдоу заживо гнил в застенках старинной темницы.

Тишина дороги до столицы в два перелёта, под покровом непроглядной тьмы последнего лунного затмения в этом году, нарушалась лишь мерными взмахами крыльев. Черный, как добываемый на Риане уголь, Гримонт держался впереди основного драконьего крыла, янтарный Шанатэа чуть позади брата со вторым крылом. Перед отлётом с Риана, в моих глазах рябило от буйства красок и расцветок, похожих и таких разных, что невозможно было разглядеть ни одного одинакового по тону крылатого ящера. Сейчас их всех укрывала тьма. Замыкал совместный полёт Фарейн со мной на спине и Минар с устроившимся у него между лопаток Сайном Дарэ.

Как ни рвался Баярат отправиться с нами, но был остановлен единственной жёсткой фразой отца, что род не может лишиться не только обоих Владык, но и наследника. На этот аргумент молодому зелёному дракону возразить было нечего и, обняв испуганно жмущуюся к нему шаанэ, сын серьёзно и хмуро кивнул отцу, оставаясь дома.

Подданные Железного рода. Не драконы, но и не принадлежащие своим семьям. Потеряв свою связь, Магистериуму мы стали не нужны. Обычно таких возвращают домой — к обязательствам, в уплату долгов и повинностей. Но не нас. Было ли это знаком расположения драконов, или благодаря связи Фарейна, Кайриса и Ранмира? Для меня это не имело значения. Я возвращалась туда, где родилась и где всё потеряла.

Война. Такое маленькое слово, но сколько же оно вмещает в себе! Столько горечи и боли, ужаса и истерии, отчаяния и надежды, храбрости и предательства. Все эти чувства словно пытались пробить тот защитный купол, что сдерживал под контролем мой дар.

Огненные вспышки на горизонте мы увидели задолго до того, как нам открылся устрашающий, выворачивающий наизнанку вид.

Фарейн усилил защитное поле, словно сдавливая меня своей силой и пытаясь сделать частью своей спины. По донёсшемуся справа недовольному шипению, я решила, что Минар поступил с Сайном также. Зачем это было сделано стало ясно уже через несколько минут — драконьи крылья ворвались в гущу схватки.

Это лишь легенды, что все драконы умеют извергать огонь. Этим даром владеют только Изначальные, лишь они одни могут что-то противопоставить Первородному Огню, потому что сами являются его частью. Их потомки, изменённые магией, сохранили внутреннее пламя, но используют его при создании собственной магии и никак иначе.

Железный род, которому мы теперь принадлежали, огласил округу воинственным трубным рёвом, памятным мне по битве над землями авийров, когда мои руки впервые обогрела чужая кровь. Два десятка драконьих глоток разорвали треск пожирающего округу огня, встречая полные надежды лица утомлённых нескончаемой битвой защитников,

ответный клич Изначальных и проклятья со стороны демонов.

Казалось, что ещё мгновение и я потеряю сознание, но воздух гудел и сотрясался вокруг меня, возмущённо рычало и опаляло своими всполохами бушующее вокруг пламя, не позволяя соскользнуть в спасительное чёрное безмолвие. Судорога прошла по телу иссиня-чёрного дракона, не причиняя боли и не нанося вреда, его сила в очередной раз сдавила меня, чтобы через мгновение вырваться наружу. Словно круги по воде от брошенного в пруд гольша, всплески чистой силы рванулись вперёд, сливаясь друг с другом и отбрасывая демонов на Изначальных. Драконы Айлиса раскрыли пасти, обнажая длинные белоснежные клыки и исторгая огонь из второго желудка, где он возникал естественным путём. Вопли боли и страха раскололи ночь, внося сумятицу в ряды атакующих. Вскоре всё было кончено и те, кто уцелел улетали прочь на местами прожжённых кожистых крыльях, унося своих раненых и убитых.

Один за другим драконы Риана опускались на Площадь Совета, принимая человеческий облик и делая шаг навстречу саанам.

Фарейн опустил последним и, распутав узлы силы, обратился, подхватив меня под руку и не позволив потерять равновесие.

— Мы уже отчаялись, — сухой кашляющий голос выступившего на Площадь пожилого мужчины остановил робкие радостные выкрики и слова благодарности. — Кого мне благодарить за помощь?

— Благодарите своих подданных, что позволили городу продержаться и дожидаться помощи, — Гримонт отделился от своего народа и остановился напротив мужчины опирающегося на очищенную от побегов ветвь дерева, возвышаясь над королём почти на голову. — Конмар Вартейн, я полагаю?

— Правильно полагаешь, — в уголках усталых пронзительных глаз моего дяди отразились знакомые ещё с детства смешинки при виде остановившегося на шаг позади брата Шанатэа. — А вы двое — Владыки драконов Риана, примерно так вас и описывают в исторических записях.

После отрешённого кивка рыжеволосого Владыки, цепкий взгляд старого короля прошёлся вдоль рядов одинаково высоких и мускулистых драконов в человеческом облике. Столкнувшись со мной взглядом дядя издал тихий вскрик, похожий на всхлип.

— Ох, Дарящая! — преодолевая боль от увечья и опираясь на ветвь как на посох. Конмар бросился навстречу и, отпущенная мужем, я повисла на шее у последнего оставшегося в живых родственника, пусть и не родного. — Ина, хвала богам, живая...

Двоюродный брат отца, будучи тогда ещё наследным принцем, Конмар Ватейн был частым гостем в нашем доме в годы моего детства. Прожитое сделало его лицо суровее и суше, но в глазах по-прежнему отражался молодой мужчина предпочитающий уют маленького поместья необъятному дворцу с милями подземных ходов и тоннелей.

— Значит, Ролас умер, — сухие жёсткие ладони обхватили мое лицо, заставляя взглянуть королю в глаза. — В другом случае ты бы давно уже была здесь. Но драконы? Ина, как же всё это случилось?

— Я бы хотел поговорить не только о драконах, — ледяная сталь в голосе мужа, заставила Конмара поднять глаза и сурово нахмуриться.

— Ещё один Владыка, — дядя отстранился и положил свои ладони мне на плечи. — Боюсь мы не представлены друг другу.

— Фарейн, — слегка склонил голову Фар, достаточно, чтобы выразить почтение, но не

достаточно, чтобы можно было посчитать, что он уважает своего собеседника. — Муж Ины.

— Муж? — каркающий смех вырвался из горла короля. — Она наследница рода Айвери и должна взойти на престол после меня, мужа ей подберут на Айлисе.

— Прошу прощения, что прерываю, — как же я любила этот насмешливый бархат в голосе чёрного Владыки! — Её обязательства аннулированы Магистериумом. Ина принадлежит Железному роду и является женой Снежного дракона. Это всё, что нужно знать Айлису.

— Глупая девчонка! — дядя оттолкнул меня от себя, с яростью отметив взглядом кольцо из сапфира и серебра на левой руке. — У женщины может быть лишь та судьба, что определит ей глава рода! Как ты посмела пойти наперекор желанию твоего отца?

— Дядя... — вся моя храбрость и приобретённая в Магистериуме вера в себя пали прахом в глубине души.

Всё, что годами и воспитателями накрепко вбивалось в память сейчас всплыло в сознании, выбивая из-под ног с таким трудом вновь обрётённую почву. Но я недооценила своих новых родственников. Одно движение и я снова оказалась в надёжных и крепких руках мужа, а Шанатэа навис над королём с холодной надменностью во взгляде.

— Ина Айвери больше не является твоей подданной и выбрать судьбу будет она сама, её муж и драконий род, но не ты. Жена и муж летят крыло к крылу и никто не вправе вырваться вперёд или решить за них как лететь.

Никогда не думала, что зелёное сияние в глазах Владык может быть холодным. Тёплый оттенок изумруда будто покрылся льдом, а янтарь чешуи проступил сквозь кожу придавая старшему брату безжалостный суровый вид.

— Айлису нужна помощь, — взмахом руки прервал брата Гримонт. — Айлис получит помощь, в том числе Целителя Душ. Но потом мы уйдём и Айлис сам залечит свои раны.

Ярость и гнев ещё боролись во взгляде короля саан, но губы уже произносили слова согласия с доводами Владык.

— Отныне род Айвери прекратил своё существование, — разнёсся над Площадью громкий голос Конмара Вартейна, заставляя защитников встрепенуться и вытянуться в струнку. — Ина Айвери, ты лишаешься имени рода и почёта называться "леди", принадлежащее тебе имущество и владения отходят королевству. Род Айвери верой и правдой служил короне, а значит достоин места в храме Великого Тёмного. С этой минуты твоё имя — Ина. Последняя из рода изгнана и может обрести покой где пожелает, но за пределами Айлиса. На Айлисе ей дозволено находиться пока здесь пребывают драконы Риана. По окончании военных действий она обязана покинуть наш мир с драконами и больше не возвращаться.

Пустота. Ещё год назад она бы заполнила всё моё существо. Лишиться семьи, лишиться дома, лишиться имени. Что может быть страшнее для леди Айвери? Для леди, которую с рождения учили, что нет ничего важнее того, чтобы быть полезной своему роду и своему мужу.

Для Ины, что стояла рядом с Владыкой Снежных драконов, самым страшным была жизнь без него, без веры в друзей и крепкой опоры Железного рода.

Я потеряла один род, чтобы обрести другой. Не лучшая ли это из наград за всю ту боль, через которую я прошла? Чувство гордости окрылило и, встретившись взглядом со смешинками в зелёных глазах чёрного дракона, я благодарно кивнула ему.

— Вы можете обустроиться на старой рыночной площади вместе с Изначальными, —

между тем бросил король саан и, прихрамывая, скрылся в рядах своих воинов.

Тошнотворные зловонные запахи расплзлись по улицам столицы. Раненные перевязывали раны, устроившись бок о бок с уцелевшими, мёртвых десятками отдавали Великому Тёмному в его храмах. Защитники, герои, не отступившие и не запятнавшие имя рода. Драконы проходили мимо них слегка склоняя голову в знаке уважения мужеству и стойкости.

Рыночная площадь, а точнее то, что от неё осталось, пестрела разбитыми остовами разноцветных лавок, что еще украшали истлевшие когда-то цветные ленты. Четверо Изначальных расположились на разных концах площади строго по сторонам света, вглядываясь в небо и воинственно растопырив крылья, готовые в любой момент сорваться в бой. Ещё десяток сородичей Тхартеша упругими клубками свернулись в центре площади, положив головы на кончик обвившего тело хвоста. Они не встречали нас на Площади Совета, не встретили и сейчас, лишь лениво приоткрыли глаза и убедились в мирности новоприбывших.

Четвёрка драконов из Юконрузы по молчаливому приказу Гримонта заняла места рядом с дозорными из Изначальных, остальные отправились на поиски дома в округе, который могли бы занять двадцать два дракона, один воплощённый и одна саана.

Муж нашёл чудом уцелевшую скамейку возле расколотой пополам цветочной чаши и усадил меня рядом с собой. Чувство облегчения и тихой благодарности драконам не давало упасть духом при виде изувеченного камня и вырванных с корнем деревьев.

— Ина, как ты? — покончив с указаниями, братья подошли ко мне и Фарейну.

— Всё в порядке, Шан, — за тот месяц, что Фара не было рядом и драконы не отходили ни на шаг, опасаясь, что я последую за мужем, мы успели перейти на дружеское общение и мне дали разрешение называть Владык короткими именами.

— По праву, что было передано нам Магистериумом, ты уж стала частью Железного рода, — тепло улыбнулся Гримонт. — Но король Вартейн окончательно развязал нам руки.

— Ина, — рыжеволосый склонился в ироничном поклоне. — Готова ли ты стать подданной Юконрузы, чтить законы драконьего города и интересы его жителей?

— Да, — с той же улыбкой ответила Шану.

— Ина, — от души улыбнулся Гримонт, обнажив кончики клыков. — Отныне ты обретаешь имя — Ина. Твой род — Железный, твой мир — Риан. Фарейн, как Владыка другого рода, прошу быть свидетелем и подтвердить, что Железный род обрёл новое крыло.

— Подтверждаю, — муж улыбнулся веселящимся Владыкам и обнял меня за талию, прижимая к себе.

И пусть в пепле войны, но сквозь изрытую сражениями землю пробился робкий росток доверия и надежды на то, что когда-нибудь тьма уйдёт и наступит мир.

Найденный ближе к рассвету Кайденом дом когда-то принадлежал одному из рыночных торговцев и пострадал меньше всех. Ставни ещё держались на петлях, дверь перекосило и оплывило, но она ещё позволяла закрыть вход. Алый фасад почернел и источал запах тления, но не хранил в себе следов огня. На первом этаже уцелела практически вся мебель, на втором твёрдо стояли на полу остовы кроватей. Я насчитала девять комнат, вряд ли хозяин использовал их все для себя, скорее сдавал в наём гостям столицы, что позволяло жить в скромном достатке. Здесь не было столов из моресской ели, как в доме деда, но простая дубовая мебель устояла в языках пламени, чуть-чуть до неё не дотянувшихся.

Ещё несколько уцелевших кроватей притащили с других домов в округе и у драконов Риана получилось устроиться с достаточным для них комфортом. Привыкшие к аскетизму в жилищах, они и здесь не требовали многого: крыша над головой, кровать для сна и уборная с чистой водой. Всё это с лёгкостью организовали в доме торговца с неизвестной нам судьбой.

К моему изумлению, для меня и Фарейна обустроили отдельную комнату, а Владыки Гримонт и Шанатэа устроились среди своих соплеменников, совершенно не стесняясь необходимости жить в одной комнате с подданными. Видел бы это лорд Гейд! Я слегка улыбнулась, качнув головой и разглядывая комнату, которая когда-то принадлежала хозяевам дома, если судить по десяткам мелочей и вещей, что придавали обжитой и ухоженный вид. На окне каким-то невообразимым чудом уцелел горшок с ночными фиалками.

— Ина, — ладони мужа коснулись моих плеч и, очертив линию рук, сомкнулись на животе. — Прости, что не могу уберечь от всего этого, но ты единственный Целитель, который больше не связан с этим миром и не заинтересована в каком-либо определённом развитии событий, помимо мирных.

— Я понимаю, — развернувшись в кольце рук, обняла мужа за шею. — Однажды это всё закончится и мы вернёмся на Риан, я знаю одну уютную пещеру в глубине Юконрузы. Думаю, что нашей дочери там понравится.

Улыбка коснулась губ и глаз мужа, освещая своим теплом и нежностью, но едва соприкоснувшись в поцелуе, мы были отброшены силовой волной вглубь комнаты. Фарейн закрыл меня своим телом, а вокруг со стороны улицы стоял треск и грохот. Выбитое стекло с колючим звоном осыпало комнату осколками. Ночь осветилась всполохами пламени.

— Демоны! — раздался с улицы крик одного из драконов. — Демоны наступают!

— Ина, — Фар сжал ладонями моё лицо, жадно вглядываясь, будто стараясь запомнить каждую черту. — В воду живо, создай кокон и жди! Стихия защитит.

Коснувшись губами кончика моего носа, Фарейн помог мне подняться и, проследив за окутавшей моё тело призванной водой, покинул комнату.

Пожалуй, если бы я сама могла выбрать свою стихию, то всё равно выбрала бы воду. Прозрачность окружившей меня защиты позволяла увидеть всё, оставаясь в безопасности. Какой из меня воин? Мой дар — исцеление, Целителям не место на поле боя, но у них много работы после него.

Изначальные значительно уступали в размерах моим новым соплеменникам, но это не делало их слабее. Там где драконы Риана брали массой и размерами, драконы Айлиса

побеждали благодаря ловкости и вёрткости. Первородный Огонь полыхал над домами, выжигая дотла не задетое прежде. Навстречу ему рвались языки пламени и силовые волны, призванные саанами стихии лишь сбивали демонов с толку, не причиняя им ни малейшего вреда. Мой народ не умел сплестать стихии, как это делали адепты Магистериума, каждый боролся как мог, отвлекая врагов и давая возможность драконам нанести неожиданный удар.

Возможно, этот бой мне запомнился бы лучше, если бы не один из демонов, заметивших меня в окне. Чёрное как смола тело, изрытое белыми шрамами прошедших битв, тёмные как сама ночь крылья, истрёпанные и болтающиеся лохмотьями на краях, ониковые когти и завивающиеся жгутами четыре крупных рога, один из которых обломан посередине. Я утонула в его алых глазах, поддавшись очередной волне воспоминаний.

Удар Плети прошёл по касательной, лишь обдав тело прохладой рассечённого воздуха. Сжав зубы от чувства безысходности и злости на себя, я всё-таки протолкнула сквозь протестующе сжавшееся горло крик той боли, что притаилась во мне с первого дня заточения и ежедневных нотаций от Гриза. Обвиснуть на обмотавших столб цепях уже не составило труда, всё же оковам давали расслабиться не так часто — только на время присутствия в камере доверившегося мне демона.

— Хорошо, — тягуче-ленивый голос единственного виденного мной чернокожего демона разнёсся над площадью пыток рядом с ареной. — Сколько она выдержала ударов, Гриз?

— Одиннадцать, милорд, — склонился в поклоне мой надзиратель.

— Прекрасно, — мне показалось, что чёрный уподобится ребёнку и вот-вот захлопает в ладоши. — Сильная рабыня. Было бы в ней поменьше гонора, взял бы в свой гарем, но к чему проблемы с той, что может попортить остальных наложниц? Думаю, что ей будет лучше в другой роли. Надсмотрщик!

— Да, милорд? — в центр вышел демон, которого я часто видела проходящим мимо моей темницы в сторону пыточной.

— Мне кажется, она станет отличным берсерком, забери её.

Чёрный тут же потерял ко мне интерес, а Гриз снял ненавистные браслеты с моих запястий и, подхватив на руки, последовал по пути, указанному надсмотрщиком. Возможно, если бы они о чём-то не договорились в тот день, мне всё же по-настоящему достался бы одиннадцатый удар, но Дарящая Свет отвела от меня эту тьму. Виру сочувствовал сопротивлению новой власти, как и все полукровки, желая мира и спокойной жизни. Ошибкой демонов было то, что своих детей до определённого возраста они оставляли с матерями, а в наложницах ещё слишком сильна была тоска по родным мирам и по вольной жизни, пусть и ослабленная зельями и заклятиями подчинения, страхами наказания и смерти.

Увещеваниями, руганью, зельями и декоктами, они добились от меня и моего организма нужного им состояния. Стать берсерком, сохранив сознание и личность? Это невозможно... Было, до них и проводимых ими надо мной экспериментов.

— Ты всё забудешь, — Виру отмерил в кружку несколько капель из принесённой им склянки мутного зелёного стекла. — Со временем вспомнишь и тогда твой организм будет действовать за тебя.

— Ина, пойми, — Гриз опустил на край скамьи рядом со мной и протянул глиняный сосуд с водой надсмотрщику. — Всё можно было сделать менее болезненно, но нам нужна гарантия, что всё не произойдёт раньше, чем это необходимо. Мне, действительно, жаль. Ты

хорошая, умная девушка, но выбора у нас нет, как и у тебя.

Вода разбавила очередной демонический декокт и кружку, с зашипевшим пеной зельем, поставили передо мной.

— Это не противнее уже выпитого тобой, — с деланным равнодушием, философски протянул оранжевокожий.

— Иногда мне кажется, что лучшим выходом было получить ту Плеть, — смерив мрачным взглядом ставшее чернильным зелье, я в один глоток осушила безвкусный напиток и тьма поглотила моё сознание, отпустив уже в моих покоях в доме лорда Гейда.

Глухой удар по стихийному кокону вывел из забытья и мой взгляд встретился с насмешливым взглядом чёрнокожего демона. Цвет кожи и крыльев позволял отличать степень примесей крови других рас. Полукровки чёрными не бывают. Чистокровный демон, один из приближённых к новому Повелителю, так когда-то объяснял Гриз.

— Интересно, — демон склонил голову набок и снова призвал Первородный Огонь, направляя в мою защиту порцию пламени. — Я не приказывал направлять берсерков в бой. Что ты делаешь здесь?

"Ты вспомнишь" — отдалённым эхом прозвучал в глубине сознания голос Виру.

Ярость и гнев замутили прозрачную до сих пор воду, тихий испуг дочери остался за гранью моего понимания, а раскалившийся на груди талисман выжег на моей коже свою тень и сорвал взведённую пружину ожидания. Ледяные клинки, созданные водой, надёжно легли мне в ладони. Не знаю, что увидел в моих глазах чистокровный демон, но отразившийся в его глазах страх для меня стал лучшей из виденных картин.

Что ещё намешали демоны? Какие связи не заметила и не уничтожила Таэши, когда была моим хранителем стихии? Сейчас всё это вышло наружу и управляло мной, как не снилось и берсерку, но страха во мне не было. Только жажда мщения за ту боль и тот ужас, что были испытаны мною по его приказам.

Клинки изо льда схлестнулись с лезвиями из пламени в вечном противоборстве стихий. Огонь затухал и снова ревел, распалаясь. Лёд плавился и вновь застывал мерзлотой. Тренировки от демонов и тренировки в Магистериуме спаяли из себя странную манеру боя, которую я отмечала лишь краем сознания, а демон не мог предугадать. Всё те же удары, знакомые по многочисленным спаррингам, заканчивались подлыми подсечками, за которые Фарейн и Кайрис меня бы отчитали на полигоне, но сейчас я утешала себя тем, что защищаю не только свою жизнь.

Подлый проникающий удар от демона скользнул по водной поверхности, прожигая и испаряя воду, а незамеченный мною подоконник завершил дело. Отклонившись от удара, я вместе с фиалками сорвалась вниз и ударилась бы о землю, если бы не защитный кокон, принявший падение на себя, раскрывшийся и окативший меня и взбешённого демона потоками воды. Цветку повезло меньше и горшок лежал разбитый, укутав комьями земли нежные розовые лепестки.

— Вот и всё, девочка, — чёрный гадко осклабился и огненные мечи в его руках заревели белым пламенем.

Драконов, как назло, не было поблизости и муж не отзывался на внутренний зов. За спиной была стена дома, а впереди разозлённый демон с тлеющими углями глаз.

— Уйди, Кигот, — спокойный насмешливо-рычащий голос показался мне знакомым и, обернувшись назад, я почувствовала как мурашки ужаса скользят по моему телу. — Ты не в своём праве.

Чёрный балахон с капюшоном скрыл под собой фигуру хранителя Межмирья. Айзо.

Все мои эмоции схлынули так же неожиданно, как и возникли. Если он здесь, то Магистериум не устоял? Что с адептами и кураторами? Кайрис...

Остался последний рубеж, если не устоит и Грань, то нашим мирам наступит конец.

— Неужели? — мой противник погасил Первородный Огонь и, сложив руки на груди, уставился на пленника семи миров. — По-моему, из нас двоих, лишь у тебя нет права, поверженный демон — позор для народа. А эта девочка принадлежит демонам.

— Не принадлежит, — бывший хранитель медленно подошёл ко мне и протянул когтистую угольно-чёрную руку, предлагая помощь.

Интересно, у меня был выбор? Кожа демона на ощупь оказалась прохладной, будто он долгое время пребывал в холодной воде. Довольно бережный для демона рывок, помог встать на ноги.

— Уходи, Кигот, — снова раздался из-под капюшона голос порабощённого демона. — Я больше предлагать не буду.

— Не дождёшься, — хмыкнул чернокожий и создал огнённый шар, направив его в нашу сторону.

Толчок Айзо отшвырнул меня к противоположной стороне улицы, но вовремя созданный кокон из стихии не позволил удариться. Сквозь прозрачную пелену воды я видела как сошлись в бою два демона. Слетевший с головы хранителя капюшон, обнажил когда-то красивое мужское лицо, сейчас испещрённое морщинами и украшенное сединой.

— Ина! — Фарейн сложил крылья и вместе с лазурным драконом упал с небес на демонов.

Чистая сила разметала противников, но Айзо в отличие от Кигота устоял на ногах и направил огненные плети в сторону драконов. Один из ударов пришёлся по крылу лазурного дракона и вопль боли огласил полыхающую огненными вспышками округу.

Волна ярости снова поднялась внутри при виде того, как Кигот бросился на моего мужа с пламенными мечами наперевес. Стихия отозвалась прежде, чем я успела о ней подумать и стая водяных рыбок кинулась в сторону демона, сбивая его с толку, следовавшие за ними несколько десятков ледяных кинжалов распоролы кожу, погружаясь в тело противника и истаивая от внутреннего огня. Владыка Снежных драконов прекратил страдания демона одним движением когтистой лапы.

— Ина! — муж принял человеческий облик и бросился ко мне, заключая в свои объятия, отгораживая от изувеченной улицы и распластавшегося на земле чернокожего тела.

Фигура в чёрном капюшоне исчезла, а лазурный дракон принял человеческий облик и сидел на земле, баюкая повреждённую в битве руку, в воздухе бывшую его крылом.

— Я в порядке, — тихо прошептала мужу. — Кайдену больше нужна помощь.

— Мы поговорим позже, — тихий рокот в голосе Фарейна не оставлял надежды на то, что разговор будет приятным.

Алые вспышки сверкали всё реже и реже, пока на небе не осталась лишь одна, горящая ровным рассветным заревом. Мы отвоевали у смерти ещё немного времени, но сколько его ещё осталось?

— Это плохая новость, — Шанатэа мерил усталыми шагами небольшую переднюю возле лестницы на второй этаж.

Холл оказался единственным местом в доме, где смогли разместиться все драконы в человеческом облике. Демоны отступили, чтобы собраться с новыми силами, а нам нужно было время решить как с максимальной возможностью защитить город.

— Мне непонятно одно, Владыка, — лазурный дракон устроился на полу у подножия лестницы, перевязанная рука сквозь ткань ещё сочилась кровью, но заживление уже началось и через пару недель Кайдэн снова сможет летать. — Почему хранитель Межмирья исчез? Если он освободился, то должен был сразу примкнуть к армии, а не тратить свои силы на стычку в проулке. Зная его возможности по летописям, он мог разметать меня и Фарейна там, как масло по ломтю хлеба, но лишь поранил мне руку.

Посыпавшиеся со всех сторон предположения и выкрики были прерваны поднятой вверх рукой Грима. Чёрный дракон опёрся на перила и не сводил с меня задумчивого, изучающего взгляда. Но озвучить вертящийся на языке вопрос ему не позволил уверенный стук в дверь.

Дракон на вид немногим старше Кайдэна, открыл едва держащуюся на петлях древесину, чтобы впустить на порог нежданного посетителя. Седые волосы измазаны грязью, а под безликим плащом мужчины скрывался королевский доспех. Железный род молча освободил дорогу и дядя, стиснув зубы, тяжело присел на одну из ступенек.

— Я пришёл извиниться перед вами и перед Иной, — цепкий мудрый взгляд прошёлся по выжидательно замершим Владыкам и остановился на мне. — В моих рядах есть те, кому не по душе пришлась нежданная помощь. Я до последнего не верил, что у тебя получится, Фарейн.

Невозмутимые собратья мужа все обратились в слух и только трое Владык кивнули Конмару Вартейну, принимая его слова. Подняв вопросительно бровь, посмотрела на мужа, но тот ответил лёгкой улыбкой и кивнул королю, предлагая продолжать.

— Ина, — дядя повернулся ко мне с той же теплотой во взгляде, что сопровождала меня всё детство. — Если бы я выбирал для тебя мужа, не смог бы выбрать лучше, чем твой дракон. Прости за те слова на площади, но так ты будешь в безопасности, у меня сейчас слишком много врагов. Твой отец заключил соглашение за твоей спиной не по доброй воле. Род Торану был нужен и через тебя воздействовать на них нам было бы просто, но мы с Сайрелом просчитались, а данное слово вернуть назад невозможно.

— Я не понимаю, — злость на родителей за навязанный брак давно потонула в прощении забвения, осталось лишь обиженное непонимание.

— Не все демоны желают зла нашим мирам, как бы странно это ни звучало после тех боёв, что вы видели, — король задумчиво потёр подбородок, собираясь с мыслями и твёрдо встречая сомневающиеся взгляды Железного рода.

Дядя рассказывал, а в моей голове один за другим складывались осколки мозаики. Демоны боялись. Настолько боялись Снежных драконов, что рискнули заключить соглашение с одним из семи миров, поработивших сына их бывшего предводителя и через него получить доступ к новому миру, который убержёт их от вторжения рода Фарейна.

Каким образом они сговорились с хранителем, Конмар Вартейн не знал, да и сговорились ли? Но все попытки желающих мира демонов сбежать от своего Повелителя закончились кровавыми репрессиями и развязанной войной. Несогласных подчиняли и заставляли идти в бой, кто-то из чистокровных вспомнил о том, что слишком давно они не захватывали новых земель и не пополняли свои гаремы. Идея побега превратилась в идею захвата. Новые полукровки — это новые воины для армии демонов, а значит новые силы для борьбы за верхушку власти. Шанс изгнать Снежных со своих земель или уничтожить их.

— Твой дед заключил сделку с одним из тех, что возглавлял сопротивление и Ролас Гейд подтвердил данное твоими родителями обещание роду Торану, — устало выдохнул Конмар. — Ваш с Айреком ребёнок должен был стать залогом мира в демонической расе, исцелить их жажду крови. Уступить место на вершине обезумевшим драконам. Но они не предвидели, что Торану будет так обрадован новой "игрушкой", что не станет дожидаться оговорённого срока, а чистокровные будут слишком держаться за власть.

Дядя поморщился и взглянул на моего мужа.

— Я рад, что этот дракон оказался рядом, Ина. Дарящая Свет бережёт своих детей. Твой муж нашёл меня и обещал помощь, он сдержал слово. Этим немногие могут похвастаться.

— Затея демонов не удалась, — задумчиво подытожил рыжеволосый Владыка. — Знать бы, что у них теперь на уме. Захватив Айлис, они не остановятся. Фарейн, где ты закончил поиски своего народа?

— На Шиаруне, они будто провели меня по кругу, — муж задумчиво провёл ладонью по моей руке, будто искал какую-то подсказку. — У меня сложилось ощущение, что Снежные скрылись не все, а те, кто остался, просто бесцельно слонялись по мирам, создавая цепочки следов, которые сбьют с основного следа. Тот, кто взял на себя роль направляющего, весьма умён и находчив.

— Кто из твоего рода мог похвастаться этим? — Шан переводил взгляд с короля на меня и обратно.

— Они все — сильные драконы, но лишь Алэна обладает достаточной безрассудностью и равнодушием.

Предположения роились и ширились, заполняя комнату, пока под конец усталые мысли не стали выдавать самые странные предположения имеющие минимальную связь с реальным миром.

Конмар Вартейн, обняв меня на прощание, вскоре покинул переднюю комнату, накинув на лицо капюшон и скрыв свой доспех. Кому, как не королю, который всегда жаждал простоты и тяготился дворцами, не знать все потайные ходы своего города? Неузнанной тенью он скользнул на залитую дневным светом улицу и скрылся в переулке. И лишь тогда измученные битвой драконы отправились на заслуженный отдых.

Возможно, что не только нам был нужен отдых, но и демонам. Несколько часов покоя посреди войны были желанным и необходимым временем. Я нежилась в объятьях мужа, прислушиваясь к его сонному дыханию, и думала о том как изменилась моя жизнь. Чувство безграничной нежности к Снежному дракону переполняло мою душу. Осторожно протянув руку, коснулась щеки своего дракона. Веки Фарейна распахнулись и я утонула в сияющих зелёным светом глазах Владыки. Наши губы нашли друг друга и весь мир со всеми его проблемами и ужасами перестал существовать.

— Ина, — муж осторожно притянул меня к себе, устраивая в кольце своих рук. — Тебе не кажется, что пора уже рассказать всё о своих воспоминаниях? Возможно, вместе мы

разберёмся?

Что я помнила? Помнила как натаскивали и поили меня декоктами Гриз и Виру, как уничтожала мою семью и друзей девочка-берсерк. Помнила как Кайрис Тейлин тайком от родителей на заднем дворе поместья учил меня и Индара сражаться на мечах, а Алмар Фартен караулил, чтобы нас никто не увидел. Помнила как мама учила ездить в дамском седле, а дед часами рассказывал о разнообразных камнях и их свойствах за чашкой вечернего чая.

Помнила как праздновали свадьбу брата, как смотрели друг на друга влюблёнными взглядами Индар и Лотрисса. Серебристые цветки луговицы в волосах невесты, будто звёзды, упавшие вниз и засиявшие в локонах цвета соломы. Колонны храма увивали розовые вьюны и плетистые розы оттенков охры и карамели. Цветы богини росли только в её храмах. Улыбались счастливые родители пары, одаривая друг друга гордыми улыбками.

Я будто заново видела эту сцену в своих воспоминаниях, дарованная Пограничным Кристаллом сила выхватывала новые и новые подробности. Те, которые были недоступны мне прежде — драконьи тени у Лотриссы и её родителей.

Тошнота связала в узел всё нутро. Я знала эти тени, знала по воспоминаниям Фарейна!

— Ина! — Фар обеспокоенно заглядывал в глаза, ожидая моего ответа.

— Они давно это спланировали, они методично выполняли свой план, — шёпот срывающегося голоса, казалось принадлежал не мне, таким скрипучим он был. — Они давно выбрали и лишь ждали.

— Ты пугаешь меня, Ина, — обеспокоенность сменялась растерянностью. — Что ты вспомнила?

— Индар, мой брат, он женился на Алэне и её родители были там, — я не находила слов объяснить и вопросы только множились. — Дарящая Свет благословила их брак.

Звенящая тишина наполнила комнату. Казалось, что из нашего мирка выкачали весь воздух. И оставалось лишь бессильно смотреть друг на друга. Так вот почему Индара не смогли найти и почему герцог и герцогиня Варно вскоре покинули Тайретел под предлогом тяжёлой утраты и невозполнимости потери. Их так больше и не видели.

Значит, род Фарейна какое-то время жил на Айлисе, жил среди саан, заводил друзей и налаживал связи, обретал знания и дорогу к власти. Они ошиблись только в том, что Индар не был наследником рода и не мог взойти на престол. Не мужчина возглавляет клан, как у драконов, а прямой наследник или наследница.

Не знали, ошиблись, хотели мирным путем решить вопрос?

— Фарейн, я ничего не понимаю, — прижалась к горячей груди мужа и вновь оказалась сжата в его объятьях.

— Если бы я понимал, — горько обронил супруг и дотронулся губами до моего лба.

Ни один из нас больше не проронил ни слова, поглощённый своими мыслями и предположениями. Сон опутал меня сетями забвения и унёс в темноту, лишь изредка нарушаясь беспокойным ворочаньем спящего рядом мужчины. Стали ли мы хоть на шаг ближе к пониманию причин, что привели нас в этот день и в этот мир? По завету Великого Тёмного, всё всегда возвращается к началу, так может и мы найдём ответы на свои вопросы здесь?

Солнечный свет вторгся в комнату, проникая под плотно сомкнутые веки, намекая на то, что сон длится слишком долго и за окном уже давно день. Сколько я проспала? Распахнув глаза, я села на кровати и огляделась — Фарейна в комнате не было, только

откуда-то из недр дома доносились повышенные мужские голоса, но слов разобрать было невозможно. Оделась и спустилась вниз, чтобы обнаружить драконов за мирным поеданием найденных в доме торговца припасов.

— Ина, как ты? — Владыка Гримонт вопросительно изогнул чёрную бровь.

— Всё хорошо, — недоумённо отозвалась на задумчивые и растерянные взгляды.

— Ты проспала почти сутки, — огорошил муж, поднимаясь и беря меня за руку.

Ответом его словам были волны возмущения и нетерпения, идущие от дочери. Фарейн недоверчиво хмыкнул, а спустя несколько секунд расхохотался, прижав меня к себе и положив ладонь на живот.

— Кажется, я начинаю её понимать, — тихо произнёс муж, с шальной улыбкой оглядев опеших драконов. — У нас прежде не рождались дети от пары дракон и человеческая женщина. Мне кажется, что это будет удивительный ребёнок.

— Что же намутили эти демоны? — обронил Шанатэа, внешне не разделяя энтузиазма Снежного дракона. — Если бы Ина сошлась с Айреком Торану, ребёнок определённо был бы сильнейшим из Целителей. Но в этом случае, я даже боюсь предполагать.

— Никто не сможет предположить, — в тон брату протянул Гримонт. — Кайдэн, пока ты не можешь летать, будешь охранять Ину. Фарейн мне нужен в небе.

Лазурный дракон кивнул своему Владыке и покинул кушетку в углу общей комнаты, встав на расстоянии двух локтей позади меня. От всей души захотелось закатить глаза, я так устала от охранников! Но ободряющий взгляд мужа успокоил и придал сил.

Теперь куда бы я не двинулась, когда Фарейна не было рядом, Кайдэн тенью следовал за мной. Драконы патрулировали небеса, облетая округу. Назначенные Владыками дежурные менялись раз в шесть часов, помогая Изначальным, которые понемногу начали проявлять интерес к тем, кто расположился рядом с ними. Временами из окна можно было увидеть как один из них склонял голову к своему меняющему облик собрату, желая что-то сообщить или поделиться наблюдениями.

После памятного вечера стычки с демонами становились кратковременнее и реже, нападавших становилось меньше. По рядам драконов поползли настороженные разговоры. Либо противник копил силы перед решающим ударом, либо ищет другие возможности для атаки. А на четвёртый день в изувеченную войной столицу вошла смерть.

Под охраной Кайдэна я расположилась на единственной уцелевшей на торговой площади скамье. Изначальные и Железный род держались вместе, обсуждая линии патрулирования и дозорные места, когда на площадь шагнула фигура в чёрном с капюшоном плаще. Первая же атака драконов была отбита единственным движением чёрной когтистой руки. Рёв Изначальных захлебнулся судорогой от невидимых силовых ударов.

Драконов разметало по площади. Успевшие обратиться пытались теперь вернуть свой человеческий облик, складывая искорёженные сухожилия и порванные перепонки крыльев. Оставшиеся в человеческом облике стонали среди груды обломков некогда бывших домами. Изначальные яростно рычали в попытках подняться и скинуть с себя прижимавшую к земле силу.

— Нет! — я с трудом осознала свой вопль при виде изо всех сил ползущего в мою сторону иссиня-чёрного дракона с изувеченными крыльями.

Подняться со скамьи помешала опустившаяся на плечо ладонь Кайдэна.

— Сейчас не поможешь, — ладонь обернулась чешуйчатой лапой и вперёд, загораживая вид, выступил молодой лазурный дракон.

— Мне не нужен ты, — насмешливый голос Айзо разорвал воздух наполненной стонами площади. — Мне нужно поговорить с ней, ты мешаешь.

— Если бы тебе нужно было поговорить, ты пришёл бы как друг, а не как враг, — раздалось полное боли шипение Фарейна.

— Я пришёл как посчитал нужным, — осадил мужа невидимый мне из-за дракона хранитель Межмирья. — Поговорю с Иной и верну всё как было, не скули, Снежный дракон.

Поток силы отбросил Кайдена в сторону и я осталась один на один с древним высшим демоном.

Чёрная фигура застыла напротив, не сводя изучающего взгляда. Стоны и рёв драконов стали тише, а вскоре исчезли совсем. Между ними и мной будто повесили звуконепроницаемый купол чем-то схожий с Пологом Тишины, вот только всё что было за пределами спины Айзо не двигалось. Мир застыл вне времени, остановил суетный бег по молчаливому приказу демона с даром власти над суетной жизнью.

— Ну здравствуй, Ина, — хранитель Межмирья насмешливо наклонил голов набок. — За друзей можешь не переживать, пока мы здесь, их время идёт и раны исцеляются.

— Но зачем? — ярость колючей дрожью вонзалась в мою кожу. — Зачем было причинять им боль, если ты мог обойтись без этого?

— Захотелось, — пожал плечами Айзо и откинул с лица капюшон.

С момента нашей последней встречи чистокровный демон стал значительно моложе, обрёл уверенность в движениях, из взгляда исчезла водянистая усталость и стерлась проседь в волосах. Белоснежные шрамы сияли на чёрной ониксовой коже, под которой налились силой мышцы.

— А Магистериум тоже захотелось? — я подскочила со скамьи, замирая перед демоном, что навис надо мной с прищуренным взглядом. — Зачем ты их запер, а потом уничтожил? Ты бы не ушёл, если бы они были живы!

Непрошенные слёзы брызнули из глаз, вся тоска, что угнездилась на дне души волной выплеснулась наружу. Водная стихия отозвалась на мой всплеск бесконтрольных эмоций и тяжёлый водный смерч закрутил свои кольца между мной и демоном, сжимая свободное пространство под невидимым куполом. Перед внутренним взором стояли Кайрис Тейлин, Саэви, Ранмир Саомирт, адепты, с которыми я успела подружиться и нет.

— Ты не знаешь о чём судишь! — тихий предостерегающий голос Айзо прошёл мимо моих ушей и бьющейся вокруг силы.

— Ненавижу тебя!

Должен был быть страх. Должен же был? Но его не было. Всё, что творилось вокруг будто виделось со стороны. Я и мой противник. Вода и Огонь. Стихии сцепились будто спущенные с цепи бойцовские шавки. Вода рвала наизнанку все мои нервы и проводники силы. Огонь играл, насмехаясь и словно заигрывая. Шипел Первородный Огонь, клубы пара от уступающей водной стихии вились вокруг, покрывая туманом пространство.

Убить! Уничтожить!

"Мама!" — отчётливая и острая как лезвие кинжала мысль остановила творящееся вокруг безумие, чтобы через мгновение мир стал кристально ясным и чётким.

— Вспоминай, — воспользовавшись заминкой, чёрные когти опустились на мой лоб, алые глаза сощурились и замерли напротив. — Я отдаю твоё время. Вспоминай!

Упавшая на разум темнота отступила, выживая последние запертые воспоминания. Оплавленные чёрные стены камеры давили со всех сторон. Я скорчилась на полу возле стены, стиснув зубы и превозмогая выворачивающую тело боль.

— Что она будет помнить? — сидящий на корточках рядом Гриз безгласно приподнял ладонью мою голову, всматриваясь в глаза.

— Только то, что мы ей покажем, — Виру равнодушно смешивал какие-то

ингредиенты, расставив мутные разноцветные пузырьки на ящике рядом с дверью.

— Подействует? — оранжевокожий демон отпустил меня и вытер ладонь о штанину.

— Мои настойки хоть раз давали не нужный результат? — надсмотрщик обиженно глянул в сторону партнёра и вернулся к своему занятию.

Гриз хмыкнул и, поднявшись, отошёл в сторону.

— Ложная память тебе удаётся лучше всего, будем надеяться, что никто не вмешается раньше, чем исполнится задуманное.

— Риск сведён к минимуму, — невозмутимо отозвался Виру. — Алэна проследит, чтобы всё развивалось по нужному сценарию. В случае с братом этой сааны всё случилось как и должно было. Вся цепочка событий произошла как нужно. Он выполнил все вшитые в его память события. Идеальный выбор.

— А её дар? — вопросительно изогнул бровь Гриз. — Она может исцелить себя?

— Это исключено, — отрезал краснокожий. — Уничтожение семьи выжгло дар, по крайней мере, у этого народа так происходит всегда. Её хранителя уничтожили в первую очередь, она стабильна пока действуют отвары. После возвращения в нужное место, запустится цепь событий и приведёт её в Магистериум, а там нужно будет только запустить ещё один механизм и Айзо будет уничтожен. Мы получим доступ в семь миров и сможем указать путь Повелителю. Снежные драконы помогут уничтожить неудобных.

— Они выполняют свою часть сделки? — сомнение и сарказм в голосе охранника вызвали у Виру мгновение задумчивости.

— Выполнят, если хотят сохранить свой род.

Смешок Гриза сменился сотрясающим его тело довольным злым хохотом.

Тьма вырвала меня из цепких объятий воспоминания, открыв прежнюю картину. Высший демон стоял напротив, задумчиво разглядывая меня.

— Магистериум цел и невредим, — нарушил молчание Айзо. — Я могу ненадолго покидать его без ущерба для Межмирья. За прошедшие тысячелетия память твоих предков стёрлась и покрылась домыслами. Стать хранителем Межмирья было моим выбором.

Чернокожий демон усадил меня на скамью и разместился рядом, окинув застывшую площадь задумчивым взглядом.

— Если бы не твой предок, то ваши миры уже давно перестали существовать. Мой легион вторгся сюда и был готов поработить Айлис — первый на пути Жатвы. И так бы и случилось, если бы не она.

Мне показалось, или глаза демона на мгновение стали печальными?

— Она была храбрым воином и бросила мне вызов, встала с колен посреди битвы, прижимая к груди знамя своего короля. Ради неё я остановил бойню. Ради неё я согласился закрыть семь миров от демонов. Ради неё я стал тем, кого ты видишь перед собой. Тара Айвери была удивительной женщиной. Пылкой, яркой, преданной, отчаянной. Я сам предложил условия и разработал заклинание создающее Печать. Пока Печать набирала мощь и крепла, прежде чем быть наложенной, я жил среди твоего народа. Магия демонов, применённая в отношении тебя, изначально сработала не так как нужно, потому что была рассчитана на обычную женщину, но в тебе течёт и моя кровь. Поэтому твой дар Целителя Душ сохранился, а не выгорел. Поэтому ты выдержала столько ударов Плети Подчинения. Я следил за своими потомками и помогал им, но за тобой не уследил. Расслабился от того, что прошло слишком много лет. Лишь в Межмирье смог приглядеться и выяснить всё.

Я изумлённо взирала на сидящего рядом демона, задумчиво покусывающего губу и

сомкнувшего ладони на коленях. Айзо мой предок?

Спустя несколько минут демон нарушил молчание и продолжил свой рассказ.

Семь миров создали Печать, выкроили с помощью объединённой магии кусочек от каждого мира и создали Межмирье. Существовавшие между ними переходы переместили туда же и создали систему порталов, завязанных в одном месте исключавшем доступ во все миры сразу. Перекрёсток окропили кровью семи добровольцев, по одному от каждого мира. Тара Айвери пришла туда от имени Айлиса и встала напротив замершего в центре мужа-демона. Каждый должен был отдать жизнь, но Айзо не смог принять в жертву единственную на все времена любовь.

В последний момент заклинание изменили и каждый пожертвовал чем-то бесценным.

Шиарун отдал своих мёртвых. Каждый преступник отныне формировал вокруг Межмирья Грань населённую проклятыми душами.

Айлис потерял свою власть над стихиями и право распоряжаться ею по своему усмотрению, отныне к нам прикреплялся хранитель стихии из числа неприкаянных.

Риан отдал право на древнюю магию, лишь старейшие из драконов могли владеть ею.

Шаасдам, Кондам, Тадэс и Маритал отдали жизни своих представителей, побоявшись отказаться от части своей сути.

Печать сковала древнего демона навсегда лишив его возможности быть с любимой, но Айзо мог на некоторое время останавливать течение минут и наблюдать за своими потомками. Тара родила ему сына, но он не унаследовал демонической внешности, кровь высшего демона навсегда осталась в жилах и памяти моего рода, но спала внутри, защищая и охраняя.

Повелитель демонов не принял такой выбор своего старшего сына и отрёкся от него. Межмирье стало домом, семь миров — семьёй. И необходимость подыгрывать вышедшим с ним на контакт демонам изрядно злила в ожидании развития событий. Поэтому нападавшие так и не смогли пробить купол Магистериума, поэтому никто не пострадал, а ректор смог дозваться и перенести несколько боевых колец на защиту адептов.

— Бои там закончились, демоны сосредоточили свои силы здесь, но у них ничего не выйдет, — усмехнулся Айзо. — Чтобы победить им нужно было уничтожить меня, они накачали тебя какими-то снадобьями. Если бы не твоя дочь, то все шансы были на их стороне. Я не так силён как прежде и ты могла меня остановить, а кто должен — завершили бы дело.

— Значит то, что я помнила было ложью? — пустота где-то в глубине души сковала мысли.

— Не всё, но большая часть, — кивнул чёрный демон. — Мой народ умеет обманывать так, что ложь становится правдой. А декокты лишь закрепляют результат.

— И что мне теперь делать? — я подняла глаза на своего демонического предка.

— Будешь делать вид, что всё случилось как им нужно, — подмигнул хранитель Межмирья. — Я сейчас отпущу время и исчезну. Все наблюдатели увидят нашу битву за мгновение до, а потом падай в обморок.

— А драконы? Они же ранены...

— Подлатаем, не так уж я их задел, — оскалил клыки родственник. — К вечеру будут как новенькие, я им время ускорил, регенерируют через пару часов. Спектакль нужен зрителям, а лучший способ сыграть — это сделать по-настоящему. Ты уж прости.

Вот же шутки у Великого Тёмного! Мрачно взглянув на демона, тихо вздохнула,

расплетая клубок из нитей воспоминаний. Ложные теперь были будто подёрнуты туманом, а через них проглядывали настоящие, как тени у драконов в человеческом облике. Мне многое нужно было рассказать мужу и Владыкам.

— Готова? — Айзо поднялся со скамьи и встал напротив.

Кивнула хранителю и приняла протянутую с предложением помощи руку, вставая вслед за ним.

— Падай, — успел шепнуть мне улыбающийся демон и растворился в воздухе.

Он мог и не просить об этом, как только исчезла поддержка, мои ноги подкосились от пережитого стресса и я осела на землю. Лишь краем глаза успев заметить как от одной из крыш отделились две крылатые тени и скрылись в стороне гор.

— Ина, — хрип Фарейна раздался совсем рядом и уже через несколько минут я свернулась клубком в человеческих объятьях любимого мужа.

Раны драконов рубцевались и исчезали на глазах. Стоны и крики сменились удивлёнными возгласами и недоумением.

— Кажется, нам есть о чём поговорить? — сухой голос чёрного дракона нарушил окруживший меня уют. — Я не ошибусь, если скажу, что мы видели не всё, что здесь происходило?

— Не ошибёшься, Владыка, — сейчас рядом со мной был не друг, а дракон возглавлявший род, которому я теперь принадлежала.

Гримонт кивнул и, приняв человеческий облик, мотнул головой в сторону дома где мы обосновались. Фарейн помог мне подняться, бережно придерживая за талию и усиленно делая вид, что совсем не хромает, но скрежет стиснутых от боли зубов говорил за него. Шанатэа последовал за нами, сжимая плечо безжизненно обвисшей вдоль тела левой руки.

Шорохи и разговоры проходящих в себя после нападения драконов отрезала от нас хлопнувшая дверь.

— Я слушаю, — Владыка остановился возле своего излюбленного места рядом с перилами и поджал губы в ожидании моего ответа.

Рассказ получился долгим. Дольше, чем он занял время у хранителя Межмирья. Вспомнив всё, что происходило в плену у демонов, сложив все те фрагменты событий, что были мне не доступны, я обрела уверенность и надежду. Вместе мы преодолеем всё, мой род силён и не привык уступать.

Вернувшиеся драконы были посвящены Владыками в те детали, что им нужно было знать, всё остальное осталось между мной, Фарейном, Гримонтом и Шанатэа.

Выставив дозорных и переговорив с Изначальными, драконы Железного рода отправились отдыхать в ожидании следующего хода демонов, который не заставил себя ждать.

Передышка не заняла много времени. Всего пара часов, которые показались мне несколькими вдохами.

По плану Шана, Железный род и Изначальные заняли примерно те места, где оказались благодаря хранителю Межмирья. Они распределились по торговой площади в драконьем и человеческом облике, сберегая силы и держась настороже. Готовые в любой момент двинуться в атаку.

Из окна возле входной двери я наблюдала за последними приготовлениями и мысленно готовилась к той роли, что была отведена мне. Страх по прежнему не было.

Страх приходит тогда, когда теряешь самых родных и близких. Страшно тогда, когда всё то, ради чего жила, перечёркивается чужим решением и обратного пути нет. Бояться стоит тогда, когда не на кого надеяться, кроме себя.

Обернувшись к мужу, я увидела решительность и лёгкое сожаление в его глазах, но выбор — это роскошь в сложившихся условиях. Время судорожных, жадных и неудержимых ласк схлынуло, лишь ожидание и замерший вокруг нас мир имели значение.

Фар не произнёс ни слова, лишь протянул свою руку и я уверенно ответила на его жест. Длинные пальцы дракона переплелись с моими. Большая надёжная ладонь поймала мою хрупкую ладошку словно в силки, но они были благом. Кивнула в ответ на молчаливый вопрос и мы вместе переступили порог приютившего нас дома.

Спектакль? Ну, что ж, будет тебе спектакль, Айзо.

Почти в центре площади муж сменил облик и крупный иссиня-чёрный дракон доверчиво устроился подле моих ног. Опустившись рядом с ним на колени, я гладила твёрдые упругие чешуйки его кожи и никого ближе и роднее не было в этот момент. Рогатая голова Фарейна с прищуренными глазами прильнула к моим ногам.

Демоны? Война? Они где-то там, в стороне от созданного нами мира. Имеет значение лишь то, что мои пальцы касаются его кожи, а выдыхаемый из чешуйчатых ноздрей горячий воздух шевелит подол платья.

Тук. Тук. Тук. Коготь Гримонта отдал первый сигнал к готовности, отстучав по брусчатке условленное количество раз.

Казалось, что всё время мира остановилось перед тем, как воздух наполнился молчаливыми взмахами сотен кожистых чёрных крыльев и в глазах зарыбило от красных и оранжевых оттенков тел демонов-полукровок. Они пришли добить, уничтожить, завершить начатое Айзо. Над площадью будто сгустилась тьма и сам Великий Тёмный обратил свой взор на битву, которой суждено решить судьбу Айлиса.

Кррр. Шанатэа своими когтями расчертил близлежащий камень, отдавая второй сигнал. Драконы. Слишком чувствительная сила, чтобы с ней не считаться. Уничтожив их, до саан будет проще добраться. Так думали демоны? Или так размышляла только я, последним суетливым движением обняв мужа за шею?

Крак. Лапа Фарейна превратила в пыль хрупкую известняковую пластину. Пора!

Одним слаженным движением "раненые" взвились к небесам. Пригнув голову, я рванула в сторону дома, на пути создавая водяной кокон. Не оглядываться, не останавливаться, не позволять намешанной демонами гадости взять над собой верх. Таэши уничтожила все связи,

а глубинная уже вышла наружу и сделала то, ради чего была предназначена. Только бы драконы уцелели. Только бы Фарейн остался жив!

Дверь бывшего дома торговца закрылась следом за мной. Через оконное стекло я видела как кипело небо над площадью. Демоны не ожидали отпора совершенно здоровых драконов и дрались так, что сходу становилось ясно, что уйдут с Айлиса они только по одной причине — смерти.

Первородный Огонь полыхал вокруг и лишь стихия защищала меня от идущего с улицы невыносимого жара. То здесь, то там просветы в пламени выхватывали яркие разноцветные тела драконов, демоны уже давно были неразличимы на фоне бушующей стихии. Потoki чистой силы Железного рода сбивали огонь с занимавшихся им брёвен домов, Изначальные изрыгали бушующее внутри второго желудка пламя, сбивая демонов с толку, не позволяя им ни минуты отдыха.

Отрывистые команды из проулка рядом с домом, в котором я спряталась, возвестили о том, что Кайдэн выполнил поручение и привёл подмогу. Рассредоточившись по площади, сильнейшие из саан пустили в ход свои стихии. Всё вокруг напоминает о каком-то безумном представлении в одном из Храмов Великого Тёмного, когда в праздник Первой Жизни жрецы устраивали Пляски стихий. Пар вздымается клубами вокруг защитников, порывы ветра разносят пепел, в который обратились близлежащие постройки. Скоро огонь дойдёт и до моего укрытия.

Прикинув мысленно ситуацию, которая была отнюдь не в пользу того, чтобы оставаться и ждать здесь, как было велено, я выскользнула на улицу и за спинами саан добежала до проулка, скрывшись в нём. Фарейн найдёт, главное сейчас отыскать укрытие, чтобы после битвы было кому залечивать душевные раны выживших.

На границе огненных всполохов и отбрасываемых уцелевшими домами теней туманная дымка выпустила из своих объятий Ищущего и Изначального. Потрёпанные, израненные и злые как демоны спутники недоумённо застыли напротив. От неожиданности я потеряла контроль и защищающая меня охранная сфера водным потоком стекла под ноги, смывая копоть с мостовой.

— Ина? — Ханшарай перевёл задумчивый взгляд с меня на бушующее позади пламя и выругался сквозь зубы. — Тхартэш, там твои.

Но лиловый дракон уже на ходу услышал обращённые к нему слова, он нёсся прочь от нас, к своим соплеменникам и, взмыв в воздух, исчез в клубах пламени и сажи.

— Мало сил, — окинув взглядом видимый край площади, Рай протянул мне руку. — Идём...

Они ушли с демоном и появились именно тогда, когда были нужны. Недоверчиво сощурившись, я проигнорировала жест беловолосого мужчины, продолжив движение в сторону дворца.

— Не глупи! — зарычал Ищущий, схватив меня за плечо и разворачивая лицом к себе.

В одно мгновение крепкие объятия сковали меня и не оставили ни шанса на сопротивление. Холод и тьма обрушились со всех сторон, лишая воздуха и воли. Через несколько судорожных попыток вдохнуть, тьма отступила, а холод остался.

Занесённый снегом Магистериум утопал в сугробах и морозный воздух острыми иглами вонзился в незащищённую кожу.

— Скорее! — Ханшарай потянул меня следом за собой к главному входу, не давая возможности отдышаться и прийти в себя.

Кайрис Тейлин встретился нам уже на лестнице в компании Айзо.

— Началось! — от входа рывкнул Ищущий. — Айлис не справится, слишком много демонов!

— Драконы? — сухой вопрос хранителя Межмирья вызвал у заметившего его Ищущего скрежет сжатых зубов.

— Сражаются. Вы уже помирились? — насмешливо бросил Рай.

— Мы и не ссорились, — в тон ему ответил Айзо.

Один жест магистра и воздух вокруг сотрясло от противного тоскливого воя, тотчас в глубине здания захлопали двери и раздался топот ног спешащих на зов кураторов. Последним к лестнице вышел прихрамывающий ректор Саомирт.

Входная дверь за нами хлопнула и боевые кольца влились в коридор, заполняя собой пространство. С удивлением отметила, что их стало значительно больше, на первый взгляд я насчитала пятнадцать замкнутых колец. Напуганные адепты следовали позади.

— Стерегищие Грань, — звучный голос Ранмира Саомирта разнёсся под сводами потолка. — Мы знали, что однажды этот день настанет. Мы готовились к нему всё то время, что существует Магистериум. Один из миров вот-вот может пасть под атакой тех, кому нужно лишь порабощение и война. Нам пора! Не позволяйте себе испугаться или отчаяться, в ваших руках судьба семи миров! Айзо, открой Перекрёсток здесь.

— Но это разрушит... — начал было магистр, но тут же замолк под суровым взглядом ректора.

— У нас нет времени, — покачал головой его друг. — Всегда приходится чем-то жертвовать. Делай, Айзо.

Высший демон не шевельнулся и не произнёс ни слова, но пространство вокруг засияло бледным светом, отражаясь от кварцелиновых стен. Казалось, что воздух стал суше и гуще, нарастающий гул где-то в глубине Магистериума напугал не меня одну. Нервные переглядывания потонули в разгоревшемся и поглотившем нас свечении, из которого проступили очертания улиц и домов Айлиса. А где-то позади в Межмирье, которое мы оставили, раздался грохот и треск. Вслед нам из погасшего свечения донеслась оседающая вокруг пыль и приглушённые проклятья древнего демона, которые исчезли вместе с закрывшимся порталом.

— Что это было? — жалобно спросил кто-то из юных адептов.

— Магистериума больше нет, — ответил Кайрис Тейлин, выделив взглядом кого-то из толпы. — Ина, ты не сражаешься, отведи кураторов и незамкнутых в безопасное место. Остальные за мной.

Безопасное место? Я растерянно проводила взглядом удаляющиеся в сторону торговой площади спины боевых колец, куратора и ректора.

— Может, поищем вдвоём? — куратор Саэви ободряюще сжала мою ладонь и робко улыбнулась.

Безопаснее башен Скаарди места на Айлисе нет. Они выдержали не один десяток катаклизмов и практически не пострадали. Если где мы и можем найти безопасное место, то только там. Драконы очистили темницы от всех следов пыточной демонов и вряд ли мы встретим там врагов.

— Нам туда, — я указала на мощёную дорогу, что уводила прочь из города, прочь от дворца.

— И сколько дней вы будете идти? — насмешливо осведомился Ищущий, до этого

момента молча за нами наблюдавший.

— Пять? — слабая понимающая тщетность надежды улыбка тронула мои губы.

В ответ Ханшарай лишь покачал головой и, осмотрев взирающую на него с подозрением и надеждой толпу в человек тридцать, протянул мне ладонь.

— Возьмитесь за руки и не отпускайте, что бы не случилось и что бы вы не увидели.

Дождавшись выполнения и робких согласных кивков, Рай шагнул к границе пробивающейся сквозь булыжники травы. Холод и тьма, тьма и холод. Как можно к этому привыкнуть? Как можно по собственной воле изо дня в день ступать в эту пустоту, которую Ищущие называют Промежутком?

Ханшарай перенёс нас к заброшенному поселению. Залитые солнечным светом утопающие в зелени луга раскинулись у подножия башен, будто целиком высеченных из камня. Высокие гладкостенные сооружения взмывали ввысь на несколько метров, скрывая в своих недрах темницы и хозяйственные помещения давно исчезнувшей из нашего мира расы. Даже названия их не сохранилось.

Местами почерневшие от времени и поросшие мхом мегалиты таили в себе зевы входов, когда-то бывших потайными, но многие из них были взломаны и открыты. Лишь две башни хранили свою тайну и не поддавались учёным мужам.

Адепты и кураторы разбрелись по территории и с любопытством изучали сохранившееся наследие предков Айлиса, а я осталась на краю древнего города, устремив свой взгляд в сторону чёрных и оранжево-красных клубов далеко на горизонте.

— Великому Тёмному не нужно столько жертв, — куратор Саэви остановилась рядом и обхватила своими ладонями мои, тихонько сжав их, даря поддержку и спрашивая об ответной. — Они выберутся, они справятся. Пока женщина ждёт своего мужчину, ни одна стрела, ни одно заклинание не заберёт жизнь у воина. Так говорят в моём мире.

Шаанэ улыбнулась в ответ на мой молчаливый благодарный взгляд и устремила свой взор к дымному горизонту в ожидании хоть каких-то вестей от бывшего телохранителя. Я последовала её совету и в душе молила Дарящую Свет о снисхождении к моему мужу. Пусть вернётся, пусть останется жив. Пусть жёны дождутся своих мужей с этой войны.

"Мама!" — тепло и какое-то новое чувство, смутно похожее на сопереживание, коснулось моей души. А ведь мы с Фарейном так и не придумали дочери имя. Растерянность и смущение от этой простой мысли заставили с жадным вниманием вглядываться в пылающее далеко впереди небо и заклинать Фара выжить в этой войне.

Пусть дети дождутся своих отцов. Прошу тебя, Дарящая Свет, сохрани жизни тех, когс ждут.

Зарево полыхало на горизонте и не думало униматься. Час, два, может, и больше. Я не отводила взгляда от буйства красок, раскрасивших небо в оттенки от жёлтого до чернильного.

— Вы бы отдохнули, — флегматичный голос Ханшарая разрушил внутреннее напряжение. — Ждать и внутри можно.

Куратор Саэви смерила Ищущего таким взглядом, что у мужчины не осталось ни малейшего желания предлагать этот вариант снова. Рай поднял ладони в пораженческом жесте и хотел отступить обратно, когда я не сдержалась и окликнула его.

— Что там случилось?

Беловолосый моментально понял о чём речь и вернулся к нам, занимая место сбоку и поднимая взгляд к горизонту.

— Мы нашли двоих на Тадэсе и Маритале, — задумчиво начал Ищущий. — Их хранители с ними и ни разу не покидали своих воспитанников. Более того, они учили их и тренировали на протяжении всех поколений. Ещё двоих нашли на Шаасдаме и Кондаме, а потом демон заманил нас с Тхартэшем в ловушку в старом заброшенном святилище позабытого бога и улизнул. Наверняка он думал, что мы с Тэшем погибли, своды обрушились вслед за исчезновением Гриза, но твой хранитель умудрился удержать камни и этого времени хватило, чтобы переместиться на Айлис, где мы с тобой и столкнулись.

Кивнув своим мыслям, я обратила свой взгляд обратно к дымным клубам, на их фоне резко выделились несколько ярких цветных пятен, которые быстро приближались. Цвета переливались отблесками в последних лучах солнца. Чёрный, оранжевый, лиловый, лазоревый, много других оттенков, таких непохожих и разных. И далеко-далеко на границе иссиня-чёрный.

Драконы! Живы! Вот только их явно меньше, чем оставалось на площади перед битвой.

Усталые, покрывшиеся сажей и копотью, крупные звери приземлялись на свободное пространство, принимая человеческий облик и отходя в сторону. Изначальные, из которых уцелело лишь семеро сбились возле башен Скаарди и теперь пытались отчистить чешую друг друга.

Уже через миг я утонула в родных объятьях, позабыв о том, что происходит вокруг и не заметила как Ханшарай растворился в воздухе, чтобы через несколько минут вернуться с Кайрисом Тейлином и уцелевшими боевыми кольцами.

— Так мало? — глухой голос шаанэ прозвучал из стиснувших её объятий бывшего телохранителя. — Неужели все погибли?

Последние слова потонули в тихих всхлипах. Три полных кольца и десяток человек с потухшими взглядами, потерявшие своих связанных, уселись прямо на траве, позволяя адептам заняться их ранами. Ранмира Саомирта в числе выживших я не увидела и что-то болезненно сжалось внутри.

— Погибло бы ещё больше, — тихо ответил куратору Фарейн. — Айзо появился вовремя, это и решило исход битвы.

— Я рад, что вы это оценили, — донёсся из-за спин флегматичный голос возникшего рядом древнего демона. — У вас и без меня были довольно не плохие шансы. Если бы

демоны не бросили вперёд себя пленников. В моё время мы брали доблестью и силой, а не подлостью и коварством. Думаю, что настала пора вернуться и вернуть народу прежнюю силу. Моя связь с Печатью истончилась и скоро исчезнет совсем, так и должно было быть. Предполагалось, что со временем миры найдут другую защиту, но ваши правители всё откладывали решение и в конце концов позабыли о нём.

— Значит, всё зря? — мрачно произнёс Кайрис.

— Отчего же? — хранитель Межмирья удивлённо поднял бровь. — Все семь потомков соберутся вместе и создадут новую Печать, только её свойства будут иными.

— А жертвы? — из-под кожи на лице Фарейна проступила чешуя.

— Я думал над этим, — кивнул Айзо. — Но заметил один любопытный камушек у твоей милой жены. Его создал Изначальный, так ведь, Ина?

Я кивнула демону, переводя взгляд с Тхартэша на Айзо и обратно.

— Слеза горы, — задумчиво протянул Гримонт, сощутив глаза и взглянув на демона. — Может быть...

— Соберите потомков и приведите сюда, — медленно кивнул демон в ответ на незаданный чёрным Владыкой вопрос. — Я заберу их на Перекрёсток, а дальше выбор за ними.

Тихий рык Фарейна на миг остановил Айзо, но решение было принято, когда на кону стоит жизнь семи миров, есть ли шанс избежать своей участи?

Ханшарай и Тхартэш исчезли на границе возле башен и вскоре появились в компании совсем юного джина и бурого Изначального дракона. Следующими оказались хрупкая феида с тонкими прозрачными крылышками и алый дракон. За ними человекоподобный мужчина с длинными волосами и ушами странной острой формы, наверное, представитель одного из миров, о которых мало распространялись дед и отец. Последним привели пожилого мужчину. Таэши, Фарейн и я замыкали семёрку.

Всполохи зеленоватого сияния вторглись в пространство древнего города, который тут же потускнел и растворился в воздухе. То, что осталось от Перекрёстка, утопало в снежных сугробах, по молчаливому жесту Айзо с тихим шорохом снег отступил, очищая пространство до самой земли.

— Ина, твой камень, — когтистая чёрная рука протянулась ко мне и я вложила в неё свой оберег. — С этого дня все ваши миры станут закрытыми для проникновения извне, лишь рождённый в одном из миров, представителями которых вы являетесь, сможет перемещаться через Межмирье. Я оставляю Магистретиум на страже этого места, его адепты станут залогом и хранителями переходов.

Надёжная и тёплая ладонь Фарейна сжимала мою талию, обещая поддержку и помощь.

— А ребёнок? — Снежный дракон по-прежнему буравил демона тяжёлым взглядом.

— Она усилит наложенную защиту, — Айзо перевёл на моего мужа свой взгляд, ставший печальным. — Никто не знал этого, но моя жена тоже встала в круг будучи беременной. По созданному веками мифу, представителей миров было семь. Но восьмым элементом Печати стал нерождённый ребёнок с демонической кровью, на нём и держалась основная нить заклинания. Род Айвери с тех пор стал ключевым в этом обряде из-за моей крови в их жилах. На вашей дочери замкнётся новая Печать и от неё пойдёт новый род, решающий судьбы замкнутых миров.

Демон встал в центр и сжал созданный Тхартэшем сияющий кристалл из янтарита, сапфира, лунного камня, рубина и жемчуга.

— Получить что-то, не отдав взамен ничего — невозможно, — демон обвёл окруживших его внимательным взглядом. — Три мира однажды отдали самое дорогое, а четыре предпочли смерть. Осталось ли тем же ваше решение? Или кто-то отдаст свою суть взамен на защиту?

Джин и феида лишь гордо вздёрнули подбородки, принимая то к чему готовили их хранители. Остроухий и пожилой мужчины переглянулись, посмотрели на держащуюся вместе нашу троицу и отрицательно качнули головой.

— Мне жаль это видеть, но выбор ваших повелителей по-прежнему преследует лишь личную выгоду, а значит ваш дар новой Печати — ваша жизнь.

Айзо достал из-под полы плаща клинок с искривлённым лезвием и запел. Странный гортанный мотив чужого наречия уводил за собой сознание, подчиняя и парализуя волю. Не прерывая пения, демон подходил к каждому из нас и рассекал запястья, подставляя камень под бордовые и алые струи. Сияние внутри камня стало жадным и слепящим, а сам защитный амулет словно губка впитывал поднесённые ему дары, увеличиваясь в размерах. Когда кинжал демона сделал последний надрез, тот уже еле держал свою ношу в дрожащей от напряжения руке.

Не переставая тянуть заклинание, хранитель Межмирья опустил камень на землю, придавив им положенный туда прежде кинжал.

— Кровь от крови семи миров, — глаза демона сияли алым светом, притягивая к себе взгляды. — Кровью создано и кровью опечатано. Печать — ваша сила и ваша слабость. Отдавшие жертву, создавшие узы, отныне ваш род в ответе за безопасность семи миров. Пока жива ваша кровь, цела и Печать. Отдающие жизнь, ваши миры ничего не решают, предавшие дважды, возвеличившие гордыню, отныне вы лишь наблюдатели и смерть ваша навсегда скрепит Печать, в назидание тем, кто придёт после вас, если однажды такое случится.

Новый короткий напев, под действием которого багровый камень погрузился в землю, ворвался стылым ветром и коснувшись на мгновение меня, двинулся дальше. Вздогнула от холода шаанэ, но ветер не обратил на неё внимания. Четверо незнакомцев из других миров один за другим осели на землю вокруг камня и почва поглотила их вместе с ним. Холод добрался до Снежного дракона, но лишь лизнул его в щеку и исчез.

Воздух потеплел и снежные массы отступили прочь, обнажив изумрудную траву и покрасневшие ленты дорог, что превратились в гранит и разбежались к своим почерневшим полянам порталов. Лишь одна белоснежная гранитная дорога устремилась мимо тёмных моресских елей, распушивших свои поникшие было иголки, к сияющему розовым кварцелином Магистерииуму, теперь ставшему значительно ближе и видневшемуся на горизонте.

— Пора прощаться, — демон криво улыбнулся и, скинув с тела плащ, растворился в воздухе.

— А... — Таэши удивлённо перевела на меня свой взгляд. — А мы как же?

— Опробуем новый портал? — заговорщицки подмигнул Фарейн, прижимая меня к своей груди.

Продолжение следует

Больше книг на сайте - Knigolub.net